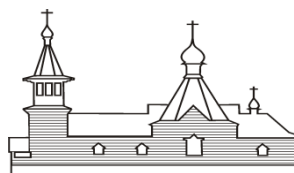

Валерий Овчинников

АЗБУКА ХРИСТИАНСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Издание второе

*Свято-Никольский храм города Шарьи
2023*

ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИАЛОГУ

Что я могу сказать об «Азбуке христианского мышления»? Сочинение написано хорошим стройным языком, его приятно читать. Автор поражает прекрасным знанием Св. Писания как Ветхого, так и Нового Завета, в которых он прекрасно ориентируется.

I) Мои самые главные замечания

Книга начинается с громкого заявления, что она претендует сделать то, что до сих пор никому не удавалось – «сформулировать достаточно ясно основные принципы учения Иисуса Христа» и дать руководство, позволяющее увидеть Христово учение в его единстве, так, чтобы «одни положения логически вытекали из других, создавая у читателя ощущение полноты и стройности». (стр. 7)

Это немного отдаёт XIX-м веком, когда книги с подобными претензиями на «полноту и стройность» возникали на каждом шагу (взять хотя бы Феофана Затворника). Меня вот только смущает: неужели учение Христа невозможно воспринимать так, как оно дано в Евангелии, без всяких попыток всё привести в систему?

II) Положительные моменты

1) Автор обращает внимание на проблему противоречий одних мест Библии другим. Этот вопрос ставится во Введении очень остро. Автор отказывается от попыток замаскировать эти противоречия, сделав вид, что их вообще не существует, и предлагает своё решение: признать, что в Библии присутствуют ошибочные человеческие взгляды, и в случае противоречия между двумя утверждениями, находящимися в Библии, отдавать предпочтение тому, которое находится в Евангелии и особенно в прямой речи Иисуса.

Кстати, такое решение проблемы несколько напоминает попытки либеральной теологии начала XX века найти в Евангелии «исторического Иисуса» и отбросить всё мифическое, то есть отделить в Евангелии миф от истории. Именно тогда предлагалось видеть исторического Иисуса в речах, произнесённых от первого лица, в то время как все рассказы отнести к мифологии. Вскоре такие попытки были заброшены, так как стало очевидно, что евангелисты – отнюдь не историки, а Евангелия – не исторические исследования. Евангелия – сочинения верующих людей, написанные для верующих же, то есть искать в них историю бесполезно: они писались не с целью дать информацию о реальном Иисусе из Назарета, а с целью показать того Иисуса, в Которого верует Церковь, независимо от того, имеет ли Он хоть что-то общее с «историческим» Иисусом.

Хотя решение, предлагаемое автором, и спорно, но сама попытка поставить вопрос о противоречиях в Библии заслуживает всяческих похвал.

2) Очень интересен § 1, в котором дается определение веры как единства воли человека с волей Бога.

3) Совершенно верно говорится о том, что человек, достигший единения с Богом, получает блаженство ещё на земле, точнее, это единение и есть блаженство. Эта мысль постоянно приводится в творениях Св. Отцов; их высказывания по этому поводу собраны С.М.Зариным в одной из глав его «Аскетизма...».

4) § 2 («Учение о спасении») также заслуживает внимания. Автор очень удачно показывает самоотречение как смысловой стержень всего христианства. Интересен данный им анализ выражения «Погубивший душу – спасёт её».

5) Автор проводит мысль, что настоящий христианин готов ради ближних и Бога пойти в ад. Подобное утверждение я встречал у оптинских старцев: исполнение воли Божией – смысл жизни, и если воля Божия посылает меня в ад, я с радостью это принимаю.

6) Автор осуждает такое явление, как «послушание старцам». Может быть, в данном случае он слишком категоричен, но сама постановка проблемы старчества очень важна, так как мне неизвестен церковный официальный подход к этой проблеме: 1) Каковы пределы полномочий старца; какие вопросы входят или не входят в его компетенцию? 2) Каким образом тот или иной человек объявляется старцем? 3) Насколько обязательны его решения для исполнения? 4) Имеет ли право обращаться к старцу мирянин или же это внутримонастырское учреждение? и т.д. Все эти вопросы очень важны и нуждаются в разработке. Правда, было постановление Синода о «младостарчестве», которое во многом прояснило ситуацию и расставило нужные акценты.

7) Автор совершенно верно заявляет, что у человека не может быть никаких заслуг перед Богом и заслужить спасение в принципе невозможно. Исходя из этого, он осуждает ложное представление, что Св. Дух подаётся лишь за внешние подвиги (пост, бдение, сон на голой земле, вериги и т.д.). Он характеризует такой взгляд как «фарисейский» и справедливо замечает, что в такой схеме нет места благодати и Самому Христу.

8) § 4 («Смерть души») – один из самых, если не самый интересный. Мощь богословской мысли, красота изложения, убедительность доводов, оригинальность подхода невольно покоряют, несмотря на отдельные спорные высказывания, о которых ниже.

9) § 5 – традиционный христианский взгляд на скорби.

10) § 6 – тоже очень интересен, смел, глубок, затрагивает очень перспективную тему сочетания отрешённости и сопричастности. Автор виртуозно строит формулировки, которые просто восхищают своей блестящей точностью и выразительностью.

III) Теперь о том, с чем я не согласен

1) Автор однозначно заявляет, что человек, который ожидает награды за свои подвиги на небе, не обретет спасения. Традиционный православный подход несколько мягче: хотя наёмническое отношение и рассматривается как несовершенное, однако каждый (или почти каждый) обязательно проходит эту ступень на пути своего восхождения к Богу, а потому наёмник также не отвергается милосердием Божиим (у С.М. Зарина об этом есть отдельная глава).

2) Настораживает заявление автора о том, что Бог дал еврейскому народу «учреждения недобрые» (Иез. 20, 25). У Иез. 20, 25 в этом месте говорится, «Бог попустил» (во всяком случае в Синодальном переводе), и речь идёт об обычаях языческих народов, которыми заразился Израиль.

Отрывок Мал. 3, 7-12 автор подозревает в фарисействе. Конечно, эти представления несовершенны с точки зрения Нового Завета, но стоит ли быть таким категоричным? Впрочем, в данном случае автор следует своему решению проблемы противоречий в Библии, о чем шла речь выше.

3) Очень интересен анализ автором учения ап. Павла. Прекрасно владея материалом, он демонстрирует, что доктрина Павла противоречит в отдельных пунктах учению Христа. Отсюда следует вывод, что Павел не конца преодолел инерцию фарисейских убеждений своей молодости и остался «человеком переходного типа».

Конечно, приводимые автором аргументы нельзя назвать совершенно неопровержимыми. Так, 1 Кор. 9: 24-27 – лишь образное сравнение, из которого не следует делать серьёзные выводы. 1 Кор. 12, 3 говорит о моменте обращения человека ко Христу, что действительно невозможно без благодати Св. Духа, в то время как Мф. 7, 21 говорит о людях, давно вошедших в Церковь и формально считающихся христианами.

Автор заявляет, что у ап. Павла вера понимается как уверенность. Конечно, это понимание может быть верно для отдельных мест, но вообще для богословия ап. Павла характерно представление о вере как сердечном доверии Богу, полной самоотдаче Богу в любви.

Автор категорически не согласен с тем, что христианин может быть в то же время ревнителем Закона Моисеева. Исполнение ап. Павлом отдельных ветхозаветных предписаний он считает лицемерием. Однако древняя Церковь смотрела на эту проблему гораздо мягче: она позволяла христианам из иудеев придерживаться обычаев предков, лишь бы они не считали, что их спасение зависит от соблюдения ритуала.

Автор считает, что именование духовных наставников «отцами» противоречит запрету Христа называть кого-либо отцом. При буквальном следовании этому запрету становится невозможным называть так даже земного отца. Но, может быть, не стоит понимать его столь ригористично: важнее, чтобы человек отдавал отчёт, что своим бытием (как материальным, так и духовным) обязан Богу.

Впрочем, не претендуя на истину в последней инстанции, эта оригинальная трактовка места ап. Павла в истории христианского богословия имеет, наверное, право на существование (наряду с тысячами других самых различных теорий и концепций). Самое её уязвимое место – это попытка оценить значение посланий Павла с точки зрения 2 Пет. По мнению автора, «Павлов закон» ещё хуже, чем Моисеев, и имеет право на существование лишь в интерпретации, данной ему в 2 Пет. Без 2 Пет. послания Павла никогда бы не вошли в церковный канон.

Но история канона Нового Завета свидетельствует об ином: послания ап. Павла (кроме Евр.) никогда не подвергались сомнению относительно их права на место в каноне, в то время как 2 Пет. вошло в канон довольно поздно и в современной библеистике чаще всего рассматривается как не принадлежащее ап. Петру. Реально ситуация выглядит иначе: именно учение Павла всегда было тем эталоном, с точки зрения которого оценивались богословские взгляды, претендующие на выражение мнения Церкви. Грубо говоря, то, что соответствует учению Павла – Христианство, то, что не соответствует учению Павла – не имеет права называться Христианством.

4) Очень странно звучат отдельные мысли автора: о том, что привязанность к близким – главное препятствие, мешающее Христу вселиться в нас; о необходимости слёзной молитвы к Богу о смерти своей души; о том, что каждый должен поставить для себя целью потерю способности различать добро и зло; о том, что крестное знамение и само изображение Креста имеют оккультный характер (что показывает нечувствительность автора к мистическому элементу в жизни Церкви). Всё это совершенно не вписывается в контекст христианского богословия. Откуда возникли эти идеи – даже трудно предположить. Уж не из М. Экхарта ли?

5) Автор пытается доказать, что Бог есть Творец Зла. При этом очевидно, что он не различает зло как противящееся Богу начало и физическое «зло», кое в принципе злом и не является. Бог – причина «зла» физического, но никак не духовного.

6) Возникает подозрение, что автор понимает «смерть души» в христианине в буквальном смысле: душа умирает, а её место занимает дух. Церковное учение не знает такой антропологии.

7) Автор утверждает, что определение веры в Евр. 11: 1 «противоречиво и маловразумительно». Таково оно лишь в русском переводе, который здесь неточен.

8) Ещё одно смелое утверждение, что Иисус не был уверен в Своём возвращении из ада после Крестной Смерти.

9) Иоанн Креститель записывается автором в ряды «фарисеев». Автор утверждает, что сомнения Предтечи в мессианстве Иисуса обусловлены недостаточным аскетизмом Последнего. На чём основывается такой вывод – неясно.

10) Автор делает выпад в сторону учения об Искуплении, кое, якобы, выдаёт индульгенцию и освобождает христианина от необходимости жить по заповедям Божиим.

Вывод

Конечно, такую книгу нельзя рекомендовать для чтения богословски неподготовленному христианину – она может его основательно запутать и задать ложное направление на всю жизнь. Человеку же с богословским образованием она будет интересна и полезна – он найдёт в ней глубокие экскурсы в филологию библейского текста, оригинальные теории и свежий взгляд на многие давно известные вещи. Вообще энергия автора колоссальна – он, наверное, мог бы основать собственную религию. Во всяком случае, эта книга может совершенно изменить жизнь её читателя, стать программой на многие годы, а может быть, и на всю жизнь.

Идеи этой книги могли бы стать основой для какого-нибудь братства или монашеского ордена, если бы такие были в православии. Ведь у католиков каждый орден имеет свои особенности: один служит молитве, другой работает с молодежью, третий миссионерствует, а четвертый помогает больным и т.д. У каждого из них немного свой взгляд на мир. На основе этой книги, если очистить её от заблуждений, можно было бы создать какое-то движение со своей идеологией, мировоззрением, «богословскими мнениями». В конце концов, каждый орден несёт на себе печать личности какого-то святого Отца, его основателя, а каждый святой – это особый взгляд на мир, непохожий на других. Поэтому одному человеку ближе, например, Василий Великий, а другому – Григорий Богослов и т.д.

*Глушков Сергей Александрович,
преподаватель Нового Завета Костромской духовной семинарии*

Есть род, который чист в глазах своих,
тогда как не омыт от нечистот своих.

Пр. 30: 12

Горе тем, которые мудры в своих глазах, и
разумны пред самими собою!

Ис. 5: 21

Кто усмотрит погрешности свои? От
тайных *моих* очисти меня.

Пс. 18: 13

Введение

В наше необычайное время, как и две тысячи лет назад, многие люди стремятся переменить образ своей жизни, пытаются отыскать в ней хоть какой-нибудь разумный смысл. Вот как изображал Иисус Христос духовную ситуацию современного Ему еврейского общества:

А Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и *поспели* к жатве. (Иоан. 4: 35)

Мы живем в условиях столь же благоприятных для наставления в Слове Господнем, как и во времена ап. Павла:

Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения. (2 Кор. 6: 2)

Спасение же – не что иное, как восстановление правильного отношения человека к Богу. Самым главным подспорьем на этом пути является знание основных принципов учения Иисуса Христа, представленных в Новом Завете.

К сожалению, эти принципы, несмотря на наличие огромного количества толкований и вероучительных пособий, до сих пор не сформулированы достаточно отчетливо. Кроме того, на данный момент не существует руководства, содержащего основные положения Христова учения в их единстве, так, чтобы одни положения логически вытекали из других, создавая у читателя ощущение полноты и стройности, с тем, чтобы глубоко воспринятая мысль Христа заставляла не только иначе думать, но и иначе жить.

Подобно тому как в наше время люди предпочитают экологически чистую пищу той, которая отравлена нитратами, ядохимикатами и гормонами, так и в мире духовном наступает время, когда будет востребована чистая духовная пища – систематично и просто изложенное учение Господа нашего Иисуса Христа.

Здесь мы сталкиваемся с рядом трудностей, связанных с неправильным отношением к Св. Писанию Ветхого и Нового Завета. Возникла странная ситуация – несмотря на очевидную противоречивость библейских текстов и несомненную их неравноценность, не прекращаются попытки соединить несоединимое путем создания

головоломных и малоубедительных объяснений многочисленных противоречий. Между тем в Св. Писании есть указание на присутствие в нем ошибочных взглядов и утверждений:

Как вы говорите: мы мудры, и закон Господень у нас? А вот, лживая трость книжников *и его* превращает в ложь. (Иер. 8: 8)

Признание этого положения позволяет при обнаружении разного рода противоречий склоняться к той точке зрения, которую излагает Сам Христос, и ставит перед необходимостью последовательно утверждать приоритет евангельских текстов и в первую очередь тех из них, которые содержат прямую речь Иисуса Христа, над всеми прочими. Эта вполне разумная позиция встретит, разумеется, противодействие со стороны ревнителей буквы Писания, забывающих о том, что «буква убивает, а дух животворит» (2 Кор. 3: 6). Это краткое введение можно закончить словами царя Давида:

Вымыслы *человеческие* ненавижу, а закон Твой люблю. (Пс. 118: 113)

§ 1 Определение веры

Углубленное и беспристрастное исследование новозаветных текстов свидетельствует о радикальном различии в понимании термина «вера» Самим Иисусом Христом и, по крайней мере, некоторыми, если не большинством Его апостолов. Нет, например, никаких сомнений, что ап. Павел понимал под словом «вера» уверенность в чем-либо:

Ибо, если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Христа Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься. (Рим. 10: 9)

В этом же смысле употреблял слово «вера» и ап. Иаков, что явствует из 2 главы его Послания:

Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. (Иак. 2: 19).

Определение веры, данное автором Послания к Евреям, противоречиво и маловразумительно:

Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом. (Евр. 11: 1).

В каком смысле использует слово «вера» Иисус Христос? Разберем начало 17 главы Евангелия от Луки, поскольку оно целиком посвящено вере:

1 Сказал также Иисус ученикам: невозможно не придти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят;

2 лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих.

3 Наблюдайте за собою. Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему; и если покается, прости ему;

4 И если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: каюсь, – прости ему.

5 И сказали Апостолы Господу: умножь в нас веру.

6 Господь сказал: если бы вы имели веру с зерно горчичное и сказали смоковнице сей: исторгнись и пересадись в море, то она послушалась бы вас.

7 Кто из вас, имея раба пашущего или пасущего, по возвращении его с поля, скажет ему: пойдь скорее, садись за стол?

8 Напротив, не скажет ли ему: приготовь мне поужинать и, подпоясавшись, служи мне, пока буду есть и пить, и потом ешь и пей сам?

9 Станет ли он благодарить раба сего за то, что он исполнил приказание? Не думаю.

10 Так и вы, когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать.

В первом стихе слово «вера» отсутствует, но что такое «соблазн» как не испытание веры? Далее, в пятом стихе, апостолы обращаются с просьбой укрепить их веру, чтобы они могли противостоять любым соблазнам: «И сказали Апостолы

Господу: умножь в нас веру». Ответ Иисуса кажется парадоксальным, если под словом «вера» подразумевать уверенность: «Господь сказал: если бы вы имели веру с зерно горчичное и сказали смоковнице сей: “исторгнись и пересадись в море”, то она послушалась бы вас». Далее следует притча о рабе, возвращающемся с поля. И казалось бы, между отрывками 1-6 и 7-10 нет никакой связи.

То, что здесь речь идет не об уверенности, следует хотя бы из того обстоятельства, что такой уверенностью обладают даже бесы, так как они «веруют и трепещут» и, следовательно, имея веру в том же самом смысле, в каком ее понимал Христос, они могли бы творить все, что им заблагорассудится.

Есть два различных подхода к истолкованию шестого стиха. Например, адепты харизматического Движения Новой Веры утверждают, что просить у Бога можно о чем угодно, только надо верить, что получишь просимое, и Бог исполнит любое наше желание. Другая, более уравнивающая точка зрения предполагает, что прежде обращения к Богу с какой-либо просьбой нужно в той или иной форме получить от Него подтверждение, что желание молящегося совпадает с волей Божией, и тогда сама просьба к Богу может рассматриваться как исполнение Его воли. Следовательно, под верой здесь понимается верность Богу. Это истолкование подтверждает Иоанн Богослов:

И вот, какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас <...> (1 Иоан. 5: 14)

Тему верности продолжает притча о рабе, возвращающемся с поля.

Воля Божия может быть выражена через Его слово:

<...> блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его. (Лук. 11: 28)

В текстах Ветхого Завета можно встретить выражения «было слово Божие к Нафану» (1 Пар. 17: 3); «было слово Божие к Самаю» (3 Цар. 12: 22). В данном случае Бог обращается к людям непосредственно:

<...> Я открылся не вопрошавшим Меня. [(Рим. 10: 20). Перевод под редакцией епископа Кассиана]

Иногда в затруднительных обстоятельствах иудеи вопрошали Бога, как им поступить (Быт. 25: 22; 1 Цар. 23: 1-5; Ис. 30: 1-3; Иер. 37: 3-7). Следовательно, если мне известна воля Божия, которая заключается в том, чтобы смоковница пересадилась в море, и я прошу об этом Бога, то она обязательно пересадится. В этом случае вера определяется умением слышать слово Божие:

Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия. (Рим. 10: 17)

Более глубокое понимание состоит в том, что воля Божия заключается не столько в самом событии – в данном случае в пересадке смоковницы – сколько в том, чтобы верующий в данный момент на данном месте молился об этом, так как побуждение к молитве в данном случае исходит от Самого Бога. Именно так можно истолковать 1 Иоан. 5: 14. При этих обстоятельствах просьба есть результат побуждения со стороны Бога, который желает, чтобы мы просили о наступлении того

или иного события. Если же такого побуждения нет, просить Бога о чем-либо с какой угодно уверенностью бесполезно для нас. Но при этом возникает один вполне разумный вопрос: если Бог желает чего-либо, то для чего нужно, чтобы мы молили Его об этом? Ответ прост: **Он хочет, чтобы через молитву мы обрели единство воли с Ним.** Бог желает, чтобы мы научались хотеть того, чего хочет Он Сам!

Если мы достигаем такого положения, при котором не можем хотеть того, чего не хочет Бог и не можем не хотеть того, чего Он хочет, значит, в нас есть та самая вера, о которой говорит Иисус. Если вера есть единство воли Божией и воли человеческой, значит вопрошание излишне, так как человек и Бог – одно:

Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам. (Иоан. 15: 7)

Если я пребываю в Боге, а Он – во мне, то я не могу пожелать того, чего не желает Бог. Как же в таком случае понимать слова ап. Павла:

Если имею *дар* пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так-что *могу* и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. (1 Кор. 13: 2)

Нет никакого сомнения в том, что веры, которая способна переставлять горы без любви, быть не может. Как можно достичь единства воли с Богом, не имея любви? И вовсе нельзя утверждать, что любовь больше такой веры. Если же это просто уверенность, переставляющая горы, но лишенная любви, то эта способность не от Бога и негодна Богу (Мф. 7: 21-23; 2 Фесс. 2: 9).

Следует обратить внимание, что даже заповедь любви к Богу имеет смысл лишь при отсутствии единства с Ним. Любовь предполагает различие любящего и предмета любви, и там, где такое различие отсутствует, нельзя говорить о любви. И, следовательно, не любовь больше веры, а вера больше любви. Потому даже самая малая вера «с зерно горчичное» способна переставлять горы, и «ничего не будет невозможного для вас» (Мф. 17: 20).

Вера есть единство воли человеческой с волей Божией, что подтверждает, например, исцеление прокаженного:

И вот, подошел прокаженный и, кланяясь Ему, сказал: Господи! если хочешь, можешь меня очистить. (Мф. 8: 2)

Прокаженный хочет того, чего хочет Иисус, и в этом его вера. И происходит чудо исцеления, ибо «по вере вашей да будет вам» (Мф. 9: 29).

Единство человеческой воли с волей Божией есть высшая цель; всякий, кто достиг ее, не нуждается ни в каких наградах. Лучше всего сказал об этом царь Давид:

Повеления Господни праведны, веселят сердце <...>
<...> в соблюдении их великая награда. (Пс. 18: 9, 12).

Почему люди продолжают грешить? – Они не хотят лишать себя тех удовольствий, которые, в сущности, и не являются удовольствиями. Когда Иисус говорил о блаженстве (Мф. 5: 3-12), то Он имел в виду блаженство здесь на земле, а не будущее небесное. Он учил тому, что единство воли человеческой с волей Божией

есть высшее блаженство и само по себе – награда. Выражение «награда на небесах» (Мф. 5: 12) может быть понято как «небесная награда» или «божественная награда», то есть эпитет указывает на источник награды, а не на место ее получения. И это действительно так: нет большей награды, нет большего блаженства на земле, чем пребывать в единстве с Богом, исполнять повеления Божьи как свои собственные желания, ибо Бог не откладывает милость Свою на неопределенный срок в отношении всякого, кто обратится к Нему от всего сердца. (2 Цар. 12: 13; Лук. 15: 21-24).

Люди порой думают, что, исполняя заповеди Божии, они делают что-то для Бога (Зах. 7: 1-4). Но нет ничего более далекого от истины:

Скажи народу земли сей и священникам так: когда вы постились и плакали в пятом и седьмом месяце, притом уже семьдесят лет, – для Меня ли вы постились? для Меня ли? (Зах. 7: 5).

Если люди не крадут, не прелюбодействуют, не убивают друг друга, не для себя ли они это делают? Разве спокойная совесть, отсутствие венерических заболеваний, здоровый психологический климат в семье не есть награда?

Кроме того, всякий согрешающий подсознательно и сознательно страшится возмездия за грех, а «в страхе есть мучение» (1 Иоан. 4: 18). Разве все наши молитвы и посты, изучение Писания и жертвы не действуют благотворно на нас самих? Иногда христиане выглядят мучениками только в глазах окружающих – для самих себя они блаженны. Вот почему сама вера, как высшая награда, приводит к исчезновению желания иметь какую-либо иную награду кроме ее самой.

§ 2 Учение о спасении

Вера Христова есть постоянное неутолимое желание исполнять волю Божию как свою. Возникает вполне закономерный вопрос: каково содержание этой воли, каков ее главный определяющий смысл? Обратимся к 7 главе Евангелия от Матфея:

Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: «Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?» И тогда объявлю им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие». (Мф. 7: 21-23).

Из данного текста следует, что ни пророчества, ни исцеления, ни чудеса, даже совершенные именем Иисуса, не являются тем самым важным, чего желает от нас Бог. Между тем Он желает от нас только одного, что достаточно определенно следует из слов Христа:

<...> Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом,
А одно только нужно <...> (Лук. 10: 41-42)

Обратим внимание на выраженную Иисусом Христом мысль о необходимости каждому человеку отвергнуться самого себя:

Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною <...> (Мф. 16: 24; Мк. 8: 34; Лук. 9: 23).

Без преувеличения можно сказать, что отвержение самого себя есть главный пункт, центральная идея всего учения Господа нашего Иисуса Христа.

Следующий стих служит как бы разъяснением этого положения:

Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее <...> (Мф. 16: 25; Мк. 8: 35; Лук. 9: 24)

Здесь необходимо дать новую расшифровку этого стиха, которая будет отличаться от традиционного толкования. Разберем это толкование на примере комментария к Восстановительному переводу Нового Завета («Живой поток», Анхайм. 1998):

Если последователи небесного Царя позволят своей душе получать ее наслаждение в этом веке, они лишат свою душу ее наслаждения в грядущем веке царства. Если они позволят своей душе лишиться наслаждения в этом веке ради царя, они дадут своей душе возможность получать наслаждение в грядущем веке царства, то есть разделять радость Царя в правлении землей.

Итак, если человек жертвует своей земной жизнью со всеми ее удовольствиями ради вечного блаженства, то это и есть потеря души.

Данная позиция с точки зрения нехристиан выглядит крайне эгоистично. Вот, например, как рассуждает об этом Б. Ш. Раджниш:

Почему монах истязает себя? Есть причина. Он хочет достичь рая и всех его удовольствий. Если вы жертвуете семьюдесятью годами удовольствий ради вечных радостей, это хорошая сделка. Я не думаю, что это бескорыстие. (А. Дворкин. Сектоведение.)

Это рассуждение очень напоминает возражение сатаны Господу из Книги Иова:

И отвечал сатана Господу, и сказал: разве даром богобоязнен Иов? (Иов 1: 9)

Между прочим, основная мысль Корана – отдай свою жизнь, погибни в бою с неверными и обретешь рай. Разве этому учил Иисус?

Во-первых, обратим внимание на ошибочность традиционного толкования с формально-логической точки зрения. Здесь налицо нарушение закона тождества, так как термину «душа» придается одно значение (земная жизнь с ее удовольствиями), а заменяющему его местоимению «ее» другое значение (жизнь вечная в Царстве Небесном), что совершенно недопустимо. Иисус учит вполне однозначно: душу можно спасти, лишь потеряв ту же самую душу:

Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода. (Иоан. 12: 24)

Иными словами, спасение души достигается тогда и только тогда, когда оно перестает быть самоцелью. Вот пример такого рода из Ветхого Завета:

И возвратился Моисей к Господу и сказал: о, народ сей сделал великий грех; сделал себе золотого бога.

Прости им грех их. А если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал. (Исх. 32: 31-32)

Другой пример уже из Нового Завета можно найти в Послании к Римлянам ап. Павла:

Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом,
Что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему:

Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти
<...> (Рим. 9: 1-3)

Здесь мы сталкиваемся с антиномией – «хочешь спастись – погибни». Христианин подобно Моисею и Павлу должен быть готов пожертвовать своим личным спасением, своей вечной жизнью «за друзей своих» (Иоан. 15: 13):

Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную. (Иоан. 12: 25)

Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего и не возлюбили души своей даже до смерти. (Отк. 12: 11)

А что же Сам Иисус? Поступал ли Он так, как учил? На этот вопрос можно ответить утвердительно:

11) Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец <...> (Иоан. 10: 11)

Любовь мы познали в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев. (1 Иоан. 3: 16)

Истина в том, что для спасения тех, кто мучился в аду, для спасения грешников настоящих и будущих Иисус пошел в ад вместо них, вместо всех нас. Он поступил так, как готовы были поступить Моисей и Павел.

Был ли Иисус уверен, что душа Его не будет оставлена в аду на муку вечную? У Него была надежда на спасение, но у Него не было полной уверенности. В этом и состоит беспредельная высота его подвига. Не оттого ли «был пот Его, как капли крови, падающие на землю» (Лук. 22: 44)?

Разве Иисус пошел на крест ради награды? Ради славы? Ради вечной жизни в раю? Нет и еще раз нет:

А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего. (2 Кор. 5: 15)

И только тот, кто потеряет душу свою не ради будущего блаженства, не ради загробного воздаяния, а ради Самого Иисуса – тот спасет ее¹.

Для этого нужно отрешиться всего и самое главное – самого себя (Лук. 14: 33). Готовность отказаться от вечного блаженства ради любви к Иисусу – подлинная жертва, а не попытка заключить сделку с Богом. Любовь к Богу, любовь к Иисусу, любовь к ближнему – вот основание этой жертвы. И только такая жертва спасает.

Если сын любит отца за блага, которые получает от отца, то это не любовь. И нет никакой разницы, каковы эти блага – небесные или земные. Истинная любовь всегда жертвенна. Бог любит нас так нежно и жертвенно, как мать любит свое дитя – как же мы можем не ответить Ему такой же любовью? Неужели мы уподобимся тем людям, которые искали Иисуса только потому, что Он накормил их:

Иисус сказал им в ответ: истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились <...> (Иоан. 6: 26)²

Что же возлюбило большинство наших современников, самонадеянно именующих себя христианами? – Они возлюбили свое собственное спасение. Именно это и является определяющим жизненным принципом, главным мотивом их поведения. И что бы ни делал такой самовлюбленный человек, какие бы подвиги ни совершал, он не обретет желаемого спасения:

Какая польза человеку, если человек приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою? (Мф. 16: 26; Мк 8: 36-37; Лук. 9: 25)

¹ Перефразируя известное выражение Э. Кассиера, можно сказать: «Путь от созерцания к спасению лежит через жертву».

² Кстати, книжники и фарисеи искали именно чудес, но опять же не Самого Христа (Мф. 12: 39).

Какие бы усилия мы ни предпринимали, думая при этом о своем личном спасении, о вечном блаженстве для себя лично – нет нам «в том никакой пользы» (1 Кор. 13: 3). И если бы мы завладели всем миром, чтобы откупиться на страшном суде перед Богом – это не спасло бы нас, «потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть» (Рим. 3: 20), ибо «вся праведность наша – как запачканная одежда» (Ис. 64: 6). Да и как можно откупиться пред Богом, если все, что мы имеем и будем иметь, дает нам Тот же Самый Бог? Из осознания этого факта однозначно следует, что у нас нет и не может быть никаких заслуг перед Богом.

Сможем ли мы ради Иисуса пойти в ад? Если нет, значит, мы недостаточно любим Его! Все, что мы ни совершаем, мы должны делать бескорыстно, не ожидая никакой награды:

Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая <...> (Лук. 6: 35)

Однако было бы ошибкой полагать, что можно, ничем ни рискуя, пожертвовать вечной жизнью ради той же самой жизни вечной. Все дело в том, что если мы отдаем в полной уверенности, что получим вознаграждение, то это не жертва. Это глубочайшая тайна и важнейший исходный пункт всего христианства: главное не сама жертва, а мотив этой жертвы, то есть любовь, рождающая эту жертву.

Сказано:

И изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения. (Иоан. 5: 29)

Но нужно помнить, что речь здесь идет об истинном добре, которое совершается совершенно бескорыстно:

Кто делает доброе дело, но не делает его исключительно ради Бога, а имеет еще другие помыслы, кроме Бога, тот унижает достоинство Бога. (М. Экхарт)

Когда мы делаем что-либо для Бога, во имя Иисуса, единственным желанием должно быть желание прославить Бога, прославить Иисуса.

Господь наш «не смотрит на лица и не берет даров» (Втор. 10: 17), Он «испытует все сердца и знает все движение мыслей» (1 Пар. 28: 9). Бог смотрит не на наши поступки, Он смотрит на мотивы этих поступков, «Он уловляет мудрецов их же лукавством, и совет хитрых становится тщетным» (Иов 5: 13). Именно такая принципиальность и честность необходима каждому, кто решил следовать за Христом:

Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими <...> (Мф. 7: 13)

И недаром китайская мудрость гласит:

Уклонишься в начале пути на йоту, окажешься на тысячу ли в стороне.

Учение о спасении, твердо усвоенное и принятое всем сердцем, становится, подобно закваске (Мф. 16: 12), источником возрастания «в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2 Пет. 3: 18):

Иную притчу сказал Он им: Царство Небесное подобно закваске, которую женщина взявши положила в три меры муки, доколе не вскисло все. (Мф. 13: 33)³

Сущность учения о спасении наилучшим образом выразил М. Экхарт:

Священное Писание всегда призывает человека к тому, чтобы он освободился от самого себя. Поскольку ты свободен от себя, постольку ты властен над собой, и поскольку ты властен над собой, постольку ты принадлежишь себе, а поскольку ты принадлежишь себе, постольку принадлежит тебе Бог и все, что Он когда-либо создал.

---

³ В известном смысле учение Христа и есть Царствие Божие, пребывающее как вне человека в виде определенной информации, так и внутри его в качестве определенной системы ценностей (Лук. 17: 21).

§ 3 Старая закваска

В свое время Иисус предупреждал своих учеников: <...> смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской» (Мф. 16: 6; Мк. 8: 15; Лук. 12: 1), уча их остерегаться «учения фарисейского и саддукейского» (Мф. 16: 12). Это учение или «старая закваска» (1 Кор. 5: 6-8) создает иллюзию полноценной духовной жизни и распространяется как рак (2 Тим. 2: 17), уводя от познания истины к лицемерию и лукавству, заменяя одни пороки другими, более уточненными, но не менее опасными, поскольку, как известно, внешнее благочестие фарисеев сочеталось с глубочайшей их порочностью.

В ветхозаветные времена в качестве хлебного приношения Господу использовался исключительно пресной хлеб (Лев. 2: 17), а в праздник опресноков весь народ в течение семи дней не мог употреблять в пищу ничего квасного (Исх. 23: 15) в напоминание о том, как евреи, выйдя из Египта, несли с собой незаквашенное тесто (Исх. 12: 34). Бог повелел еврейскому народу:

Не изливай крови жертвы Моей на квасное <...> (Исх. 23: 18; 36: 25)

Это повеление было своего рода прообразом указания на несовместимость фарисейского и саддукейского учений, основанных исключительно на Св. Писании Ветхого Завета, с учением Христа.

Из книги пророка Иезекииля известно, что Бог дал еврейскому народу «учреждения недобрые и постановления, от которых они не могли быть живы» (Иез. 20: 25). Всякий, кто продолжает сомневаться в этом, может обратиться ко Второму Посланию к Фессалоникийцам ап. Павла:

И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так-что они будут верить лжи <...> (2 Фес. 2: 11)

В данном случае речь идет о том, что должно произойти в будущем, но разве то же самое не могло иметь места во времена написания Ветхого Завета?

Остается выяснить, что представляло собой учение фарисеев. Иосиф Флавий сообщает о них следующее:

Фарисеи живут скудно, воздерживаются от вкусной пищи и следуют велению разума: что разум предписывает им, как добро, то они и делают, и верят, что им следует серьезно стремиться исполнять предписания разума. Они оказывают почтение старцам, и чтобы те ни утверждали – фарисеи не противоречат им. Думая, что все совершается по ранее намеченным планам, они все же не отрицают свободы выбора со стороны человека. По их мнению, Бог ставит события в такой порядок, чтобы исполнилось то, что Он хочет, и в то же время воля человека свободна в выборе между добродетелью и пороком. Они также верят, что души бессмертны и заслужат в преисподней награду или наказание, смотря по тому, как люди жили в этой жизни – добродетельно или порочно; последние будут содержаться в вечной темнице, первые же получают силу пробудиться и жить снова. Такое учение привлекло к ним широкие массы, и во всем, что относилось к богослужению, молитве и жертвоприношениям,

люди стали поступать по их указаниям; и города давали хороший отзыв об их добродетельных поступках и словах.

Оказывается, мысль о том, что поведение человека определяет его посмертную судьбу и спасение человека – результат его собственных усилий, является центральным пунктом всего учения фарисеев. Мысль, безусловно, ложная, формирующая неправильное мировоззрение. Имея столь неверные представления о спасении, фарисеи пытались быть благочестивыми и в конце концов становились лицемерами. Убеждая окружающих и самих себя, что они любят Бога, на деле они продолжали любить только самих себя, ибо главной целью жизни для них было их собственное личное спасение.

Порочна и фарисейская доктрина послушания старцам, так как послушание Богу подменяется в ней послушанием тем людям, которые присвоили себе право представлять Бога. Кроме того, послушание старцам – это всего лишь одно из средств достижения личного спасения и логически вытекает из приоритета личного спасения над жертвенной любовью.

Фарисеи очень набожны, но они презирали всех тех, кто не хотел исполнять их обременительные предписания. При этом все нефарисеи однозначно зачислялись в грешники.

Фарисейское учение предполагает культ страданий, ибо в них, по их мнению, содержится ключ в Царство Божие. Подлинно христианский взгляд состоит в том, что страдание посылается Богом для нашего исправления и необходимость его усматривает Сам Бог, так как «не здоровые имеют нужду во враче, но больные» (Мф. 9: 12). Сознывая необходимость страданий, фарисеи внутренне отвергает их, желая их избежать. Отсюда проистекают раздвоенность, лицемерие и лукавство. Причем страдания изобретаются фарисеями произвольно, в приемлемой для них форме. К истинной жертве, к настоящему жгучему страданию они не готовы.

Каковы особенности саддукейского учения? – Вот справка из Библейской энциклопедии:

Саддукеи категорически не принимали «устного закона», дополнительно прилагавшегося фарисеями к ветхозаветному «писаному закону». Вот почему они не верили в воскресение мертвых, ведь в ветхозаветном законе (Пятикнижии) это учение ясно не излагается.

Для чего же нужен был саддукеям Бог, если они не верили в воскресение мертвых? Дело в том, что они рассматривали Его как источник земных благ. Саддукеи столь же лицемерны, как и фарисеи, ибо им было выгодно, чтобы люди думали о них хорошо, так как это было одним из условий достижения земного благополучия.

В своем отношении к Богу верующие делятся на фарисеев, саддукеев и истинных христиан. Если фарисеи ищут небесных, а саддукеи земных благ от Бога, то христиане стремятся к единству с Богом; во всяком случае к этому призывает их Христос.

Фарисеи и саддукеи едины в одном: им не нужен Сам Бог – они ищут для себя благ от Бога. Поэтому Иисус объединяет оба учения в одно (Мф. 16: 12). Представим себе такую картину – один паук поймал в свою паутину другого паука и сосет из него

кровь. Разве это не модель взаимоотношений между фарисеями и саддукеями? Теми земными благами, от которых отказываются фарисеи в надежде на загробное воздаяние, охотно пользуются саддукеи, и они прекрасно дополняют друг друга⁴.

Самой главной чертой характера фарисеев и саддукеев был страх перед Богом:

Увидев же Иоанн многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, сказал им: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? (Мф. 3: 7; Лук. 3: 7)

Их обращение к Богу вынужденно, раскаяние притворно. Только христиане способны достичь совершенной любви, изгоняющей всякий страх (1 Иоан 4: 17-18). В чем основание дерзновения истинных христиан? – В их единстве с Богом, потому что они поступают в мире сем как Он (1 Иоан. 4: 17). Для истинных христиан рай начинается на земле, для них единство с Богом и есть рай, ад же – богооставленность.

Фарисейским и саддукейским учением заполнены многие страницы Ветхого Завета. Это, например, рассуждения о десятине пророка Малахии:

Со дней отцов ваших вы отступили от уставов Моих и не соблюдаете их; обратитесь ко Мне, и Я обращусь к вам, говорит Господь Саваоф. Вы скажете: «как нам обратиться?» Можно ли человеку обкрадывать Бога? А вы обкрадываете Меня. Скажете: «чем обкрадываем мы Тебя?» Десятиною и приношениями. Проклятием вы прокляты, потому что вы – весь народ – обкрадываете Меня. Принесите все десятины в дом хранилища, чтобы в доме Моем была пища, и хотя в этом испытайте Меня, говорит Господь Саваоф: не открою ли Я для вас отверстий небесных и не изолью ли на вас благословения до избытка? Я для вас запрещу пожирающим истреблять у вас плоды земные, и виноградная лоза на поле у вас не лишится плодов своих, говорит Господь Саваоф. И блаженными называть будут вас все народы, потому что вы будете землею вожделенною, говорит Господь Саваоф. (Мал. 3: 7-12)

Если все именно так, как изображает Малахия, и за всякое доброе дело следует награда, то это не что иное, как покушение на свободу воли, ибо в этом случае невозможна истинная жертва. Поскольку в реальности этого не происходит (Мал. 3: 13-15), создается теория загробного воздаяния, то есть рождается чисто фарисейская идея (Мал. 3: 16-18; 4: 1-3).

Иисус понимал, что фарисейский и саддукейский дух, дух эгоизма и меркантилизма несовместим с евангельским учением. Об этом Он предупреждал учеников Иоанновых, упрекавших Иисуса за то, что Он ест и пьет с мытарями и грешниками, а ученики Его мало постятся:

И никто к ветхой одежде не приставляет заплат из небеленой ткани; ибо вновь пришитое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже. Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают; но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается и то и другое. (Мф. 9: 16-17; Мк. 2: 21-22)

---

⁴ Библейский словарь Нюстрема дает следующую информацию о саддукеях: «Саддукеи в особенности опирались на своих единомышленников в первосвященном роде, так что, по Деян. 5: 17, сторонники первосвященника были заодно с партией саддукеев. Следовательно, не без оснований их называли чем-то вроде аристократии среди священников».

Речь идет не о хранении вина и латании одежды, а о несовместимости старого и нового учения. В данном случае имеется в виду то учение, которое проповедовал Иоанн Креститель, а оно, бесспорно, было учением фарисейским.

В судьбе самого Иоанна много неясного, но следует обратить внимание на некоторые очевидные факты. Во-первых, совершенно непонятно, почему Иоанн, будучи свидетелем схождения на Иисуса Св. Духа и слышавший глас с небес: «Ты Сын Мой возлюбленный; в Тебе Мое благоволение» (Лук. 3: 22), не последовал за Ним, как, например, Андрей, один из его учеников? (Иоан. 1: 35-37, 40).

Не вызывает сомнения также то обстоятельство, что Иоанн Креститель усомнился в Иисусе. Об этом свидетельствует запрос Иоанна о Нем, переданный через его учеников (Мф. 11: 1-4; Лук. 7: 11-19), а также окончание ответа Иисуса ученикам, где Он указывает на Иоанна как на одного из соблазвившихся:

И блажен, кто не соблазнится о Мне». (Мф. 11: 6)

До самого своего заключения в темницу Иоанн продолжает крестить народ одновременно с Иисусом (Иоан. 3: 22-24). В чем был смысл такого крещения? Имело ли смысл готовить путь Господу, если Он уже пришел?⁵

Иисус сказал об Иоанне:

Ибо говорю вам: из рожденных женами нет ни одного пророка больше Иоанна Крестителя; но меньший в Царствии Божиим больше его. (Лук. 7: 28)

Смысл стиха нужно пояснить:

<...> из рожденных женами не восставал больший пророк, чем Иоанн Креститель, но меньший из тех, кто следует за Христом, больше его.

Христос обращает наше внимание на одну важную деталь: ученики фарисеев, то есть последователи фарисейской доктрины, гораздо порочнее своих учителей (Мф. 23: 15). Об этом же предупреждает нас ап. Петр, одновременно указывая на то, что фарисейский дух с легкостью проникает в тех, кто уже однажды обратился ко Христу:

Ибо, если, избегши скверн мира чрез познание Господа и Спасителя Нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого. (2 Пет. 2: 20)

По-видимому, это одна из причин возникновения бесчисленных ересей и расколов, ибо через них происходит естественное очищение от духовной скверны.

К сожалению, приходится признать, что многие христианские подвижники двигались, по существу, в русле фарисейского учения. Ими изобретались

---

⁵ Синодальный перевод Лук. 7: 29 настолько искажает смысл подлинника, что у читателя может сложиться впечатление, что Иисус крестил народ крещением Иоанновым (!!!) и становится неясно, кто же из них пророк, а кто Сын Божий. Ведь на самом деле Иисус не прерывал Своего слова (Лук. 7: 24-35), чтобы совершить крещение народа и местоимение «Его», набранное курсивом, должно писаться с маленькой буквы, так как здесь сообщается о том, что народ, слушавший Иоанна, крестился его же крещением, что и подтверждает окончание 30-го стиха.

всевозможные подвиги, так как они думали, что только за подвиги подается Дух Святой. Ложно понимаемое учение о стяжании Святого Духа формирует представление, что спасение можно и нужно заработать постами, бдениями, сном на голой земле и пр. Но в этой схеме нет места благодати, нет места, в сущности, и Самому Христу.

Если мы сравним подвиги Иоанна и аскетические подвиги Господа Иисуса Христа, мы увидим явную несоразмерность. Иоанн значительно превосходил Иисуса по части подвигов и, когда ему стало известно, что Иисус ведет себя не совсем аскетически, он усомнился в Нем. Он не мог представить, что человек, не являющийся совершенным аскетом, может быть Мессией.

На вопрос: «способен ли ты пожертвовать своим личным спасением ради спасения других людей?» многие подвижники ответили бы отрицательно. Но если такой готовности нет, то это чистейшее фарисейство, расчетливый эгоизм.

Но разве Сам Христос не говорил о Себе:

11) Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец <...> (Иоан. 10: 11)

Замечательно отозвался о таких подвижниках ап. Павел:

<...> Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его. (Рим. 8: 9)

Спаситель учит нас:

Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф. 5: 20)

Ибо ты говоришь: «я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ и слеп и наг. Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть. (Отк. 3: 17-18)

И разве не о них, фарисействующих лжеучителях и лжепророках, пророчествовал Исаия:

Так! обезумели князья Цоанские; совет мудрых советников фараоновых стал бессмысленным. Как скажите вы фараону: «я сын мудрецов, сын царей древних»? Где они? где твои мудрецы? пусть они теперь скажут тебе; пусть узнают, что Господь Саваоф определил о Египте. Обезумели князья Цоанские; обманулись князья Мемфисские, и совратили Египет с пути главы племен его. Господь послал в него дух опьянения; и они ввели Египет в заблуждение во всех делах его, подобно тому, как пьяный бродит по блевотине своей. (Ис. 19: 11-14)⁶.

По мнению Э. Нюстрема, ап. Павел «в некотором отношении выставляет себя фарисеем». Внимательное прочтение Посланий ап. Павла убеждает в том, что в его мировоззрении причудливо сочетались новые христианские идеи со старым фарисейским мышлением. Это был человек переходного типа, фигура сложная и

---

⁶ См. также Ис. 29: 9-16.

противоречивая. При изучении и толковании его наследия необходима максимальная осторожность, умение тщательно отделять зерна от плевел. О том, что эти зерна представляют исключительную ценность для всякого, кто стремится к познанию истины, можно нисколько не сомневаться. Учение Павла и учение Христа сходны, но не идентичны. Остановимся на некоторых основных различиях того и другого учения.

Вот, например, чему учит ап. Павел в Послании к Коринфянам:

Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы – нетленного. И потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и поработаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным. (1 Кор. 9: 24-27)

Из этого текста видно, что целью ап. Павла является стремление быть первым, так как награду получают только первые. Чему же учит нас Иисус? –

Но когда зван будешь, пришед садись на последнее место, чтобы звавший тебя подошед сказал: «друг! пересядь выше»; тогда будет тебе честь пред сидящими с тобою <...> (Лук. 14: 10)

Разберем главный пункт учения ап. Павла о спасении:

Ибо, если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься <...> (Рим. 10: 9)

Первая часть стиха перекликается с другим тезисом ап. Павла: «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1 Кор. 12: 3). Однако все эти построения рушатся в свете истины Христовой:

Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного». (Мф. 7: 21)⁷

Еще требуется верить, что Бог воскресил Иисуса Христа из мертвых. Это не так трудно: люди готовы верить во что угодно, особенно если пообещать что-нибудь. Здесь же речь идет о спасении в вечности, следовательно, уверенность в воскресении Иисуса Христа не такое уж трудное дело и можно очень быстро наберечь большое количество «христиан».

В чем суть учения ап. Павла? – Спасение достигается верою, и, таким образом, фарисейская доктрина получает иное звучание – вместо дел закона утверждается вера, понимаемая как уверенность. С учетом поправки ап. Иакова – «вера без дел мертва» (Иак. 2: 20) – мы получаем то же самое фарисейство, достаточно изощренное и эклектичное.

Вера как некая новая добродетель, в сущности, одно из дел, весьма легко выполнимых и открывающих путь к личному спасению. То есть личное спасение остается главной целью – меняются только способы и пути его достижения. Возникает

⁷ См. также Ис. 29: 13; Мф. 21: 28-31; Деян. 16: 16-18

ощущение, что большинство христиан всего мира мечутся между доктринами ап. Павла и ап. Иакова, не желая понять и принять учение Христа⁸.

Понимал ли ап. Павел, что он далек от истины Христовой? – Некоторые тексты подтверждают эту догадку (Еф. 3: 8; 1 Кор. 15: 9; Рим. 7: 14-25). В Деяниях есть место, где упоминаются фарисействующие христиане (Деян. 15: 5), но ведь и ап. Павел пытался создать видимость соблюдения закона. Его уговорили даже принять участие в иудейском обряде очищения, чтобы опровергнуть слух, что Павел учит отступлению от закона Моисея (Деян. 21: 20). Отвечая на обвинение в свой адрес, ап. Павел сказал:

Но в том признаюсь тебе, что по учению, которое они называют ересью, я действительно служу Богу отцов *моих*, веруя всему написанному в законе и пророках <...> (Деян. 24: 14)

Стоит рассмотреть хотя бы одно место из его Посланий, чтобы убедиться, что это далеко не так:

Для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных *был* как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона – как чуждый закона, – не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, – чтобы приобрести чуждых закона <...> (1 Кор. 9: 20-21)

Разве это не лицемерие? Ап. Павел ясно учил, что христиане свободны от ноши закона (Гал. 3: 13-14; Гал. 2: 1-5; Рим. 7: 4-6; Еф. 2: 15; Кол. 2: 14), но его поведение по прибытии в Иерусалим из Кесарии труднообъяснимо (Деян. 21: 20-26).

То, что лицемерие предосудительно, ап. Павел хорошо понимал и при случае обличил в нем ап. Петра в Антиохии (Гал. 2: 11-14)⁹. Ап. Иаков также строго осуждал двоедушие (Иак. 4: 8), да и сам ап. Павел отрещивался от него (2 Кор. 1: 17-20), но на самом деле так и не смог преодолеть его.

От ап. Павла исходит также обыкновение именовать духовных наставников отцами (Гал. 4: 19; Филим. 10), идущее вразрез с повелением Христа не называть никого отцом (Мф. 23: 8-9).

Весьма странно выглядит теория ап. Павла об оправдании верою, которая противоречит заявлению о том, что любовь больше веры (1 Кор. 13: 13) и что вера без любви – ничто (1 Кор. 13: 2)¹⁰.

Создается впечатление, что, пытаясь освободить христиан от рабства закону, ап. Павел не освободил их от рабства самим себе, сконструировав свой Павлов закон, причем «последнее было хуже первого¹¹». Ситуация во времена первоапостольской церкви выглядела весьма угрожающе. И как же могло случиться, что столь противоречивый автор, как Павел, получил одобрение Церкви и его Послания вошли в

⁸ Учение об искуплении в свою очередь как бы выдает индульгенцию, освобождающую от необходимости строгого исполнения закона.

⁹ Кстати, весьма труднообъяснимо то обстоятельство, что ревнители закона в Иерусалиме названы уверовавшими (Деян 21: 20), что выглядит достаточно двусмысленно.

¹⁰ Любопытно также сопоставить Иак. 3: 17 с Гал. 1: 6-9 и 1 Кор. 4: 21.

¹¹ См. Мф. 12: 45; Лук. 11: 26; 2 Пет. 2: 20

канон? Все объясняется довольно просто: учение о благочестии ап. Павла спас не кто иной, как ап. Петр. Вчитаемся, как характеризует он ап. Павла и его Послания:

<...> и долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам» <...> (2 Пет. 3: 15).

Ап. Петр проявляет поистине безграничную мудрость и деликатность. Он спасает ап. Павла от самого Павла, дезавуируя все его несообразности утверждением, что ап. Павел под спасением понимал долготерпение Господа нашего Иисуса Христа. Он как бы преображает мысль ап. Павла в приемлемую для истинных христиан форму: «если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то Бог явит тебе Свое долготерпение». И всё! Иное понимание, по мнению ап. Петра, есть превращение, ведущее к гибели тех, от кого оно исходит (2 Пет. 3: 16).

Ап. Петр явил себя камнем в основании Вселенской церкви именно здесь, в этих словах относительно ап. Павла. Он как бы отдал Богу Богово, а Павлу Павлово. Христос не ошибся в нем, ибо он утвердил единство Писания, единство Церкви Христовой (Лук. 22: 31-32). Думается, что одним из тех, кто не услышал предупреждение ап. Петра, был М. Лютер.

Фарисейство поистине вездесуще. Оно распространяется подобно заразной болезни, поражая людей всех возрастов и профессий. Оно проникает во все конфессии и деноминации, вводя в заблуждение как рядовых верующих, так и церковных руководителей. Есть фарисеи дерзкие и застенчивые, черствые и сентиментальные, фанатичные и уравновешенные, лицемерные и прямолинейные, хитрые и простодушные.

Малые гомеопатические дозы фарисейства, умножаясь в геометрической прогрессии, быстро достигают своей цели, лишая новообращенных истинной радости богообщения.

Всякий, кто имеет смелость выражать точку зрения, отличную от фарисейской, рискует заслужить репутацию еретика или сектанта. Один фарисей всегда отыщет повод уличить другого в недостаточном фарисействе. Например, вполне фарисейское представление, что для спасения в день Господень достаточно призвать имя Господне (Деян. 2: 17-21), становится поводом для упреков в недостатке благочестия. Оказывается, нужно призывать не имя Иисуса Христа (Деян. 4: 10-12), а имя Иеговы! То, что для спасения нужно исполнять волю Отца Небесного, стремясь к единству с Ним, никому и в голову не приходит.

С завидным усердием и ревностью современные фарисеи обходят «море и сушу», чтобы спасти атеистов, оккультистов, коммунистов и всех прочих, делая их «сынами геенны» вдвое худшими, чем они сами (Мф. 23: 15). Избавляя людей от атеизма, они создают благоприятную почву для развития в них чувства превосходства над инакомыслящими, внушают им ложное представление об их истинном духовном состоянии. Вот почему так важно очиститься от старой закваски, отделить учение Христа от элементов фарисейского и саддукейского учений, чтобы не стать человеком с двоящимися мыслями, нетвердым в путях своих (Иак. 1: 9).

§ 4 Смерть души

Вслушаемся в слова Христа:

Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, и притом самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником; и кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником <...> (Лук. 14: 26-27)

Кто же может стать учеником Иисуса? – Только тот, чья душа отречется от самой себя и достигнет смерти:

Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода. (Иоан. 12: 24)

Душа однажды должна умереть, чтобы перестать быть «бесплодной смоковницей» (Мф. 21: 13), ибо «всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф. 3: 10).

В чем же смысл смерти души, через которую она должна отрешиться от всего, что она прежде ценила, от того, что было предметом ее гордости и забот? – М. Экхарт говорит:

Человек должен быть настолько свободным от всяких дел и вещей, как внешних, так и внутренних, чтобы быть приютом Божиим, где мог бы действовать Бог.

Христос призывает нас не просто перестать любить все то, что мы прежде любили, но и возненавидеть все это:

Чтобы выпрямить, надо перегнуть, не перегнешь – не выпрямишь. (Мао Цзэдун)

Ведь именно привязанность человека к его родным и близким и не дает Христу вселиться в нас:

Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною. (Отк. 3: 20)

Ап. Павел, переживший смерть души, пишет в Послании к Галатам:

И уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня. (Гал. 2: 20)

Тех, кто не пережил этой смерти, ап. Иуда называет «душевными, не имеющими духа» (Иуд. 19). Почему они не имеют духа? – Потому, что душа их не умерла и главное повеление Божие не исполнено ими.

Бог желает смерти нашей души и именно с того момента, когда человек начинает желать того же, чего желает Бог, в нем поселяется подлинная вера. Томились ли мы когда-нибудь желанием умереть душой? Молились ли со слезами, прося у Бога смерти своей души? А между тем это главное, чего ожидает от нас Господь! И нет

ничего удивительного в том, что мы так и остаемся духовными младенцами (Евр. 5: 12-13), так никогда и не увидев, как благ Господь.

Никакие наши собственные усилия не способны приблизить нас к желанной цели:

Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту *хотя* на один локоть? (Мф. 6: 27)

Нашу душу может умертвить только Сам Бог, если мы будем просить у Него об этом с искренним сердцем, «нимало не сомневаясь» (Мф. 21: 18-22; Иак. 1: 6-7). Усомниться – это не значит перестать верить в то, что получишь просимое. Усомниться – значит перестать искренне желать того, о чем просишь. Сказано также:

Просите, и дано будет вам <...> (Мф. 7: 7)

Если мы будем постоянны в своем искреннем желании обрести свободу от самих себя, наша душа умрет для Бога. Может ли душа, однажды умерев, снова возродиться к жизни? Могут ли в человеке вновь возникнуть признаки душевности? Такие проявления возможны, если он не хранит чувств своих:

Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей <...> (1 Иоан. 2: 15)

Замечательно сказал об этом Василий Великий:

<...> да будет тебе горьким вкушением слышание мирских вестей, и сотами меда сказание мужей преподобных.

Если мы замечаем в себе прежние душевные проявления, это не повод для уныния. Даже ап. Павел признавался:

Я каждый день умираю <...> (1 Кор. 15: 31)

Кто хотя бы раз испытал состояние мертвости души, зная, насколько блаженно это состояние, не может не пожелать его вновь.

Кто умер душою, невозмутим, как Сам Бог, ибо все, что он ни делает, исходит от Бога. Он просто не мешает Богу действовать в нем (Авв. 2: 1). Его мысли – Божьи мысли, его дела – Божьи дела, оттого, что та душа, которая определяла все его прежние привязанности, умерла в нем, открыв путь Божией любви. Ап. Павел свидетельствует:

<...> любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам. (Рим. 5: 5)

Тому, кто через смерть души достиг совершенства, не о чем просить у Бога, ибо Он уже все дал ему:

Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и все мое твое <...> (Лук. 15: 31)

Прежняя душа умерла в нем, она стала для него чужой душой и потому своей. Именно потому душа спасена, что она перестала быть для него своей душой.

Отвергнуться себя – значит стать свободным от себя. Потому подлинная свобода всегда есть свобода от самого себя:

И познаете истину, и истина сделает вас свободными. (Иоан. 8: 32).

Тому, кто умер душой, не нужно почитать себя самым грешным или наоборот святым. Мертвая душа не грешна и не свята – она мертва. Вот почему он не может сознавать себя ни русским, ни чеченцем, ни молодым, ни старым, ни мужчиной, ни женщиной.

И смирение, и любовь, и все добродетели должны служить одной цели – смерти души. Когда, обращаясь к фарисеям, Иисус сказал «Царствие Божие внутри вас есть» (Лук. 17: 31), Он сообщил сущую правду, призывая не мешать Богу действовать в них и через них:

В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков; и свет во тьме светит, и тьма не объяла его. (Иоан. 1: 4-5)

Они были подобны костру, засыпанному сырыми щепками. Всем кажется, что он потух, но проходит время, и костер уже дымит и вспыхивает с новой силой. Для всякого, кто перестает подавлять в себе Бога, придет время огня!

Смерть души – это не готовность к жертве, но сама жертва, «чтобы вам быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивного и развращенного рода, в котором вы сияете, как светила в мире» (Фил. 2: 15). М. Экхарт приводит такой пример:

Я беру сосуд с водой, и кладу в него зеркало, и подставляю его под солнечные лучи. Тогда солнце излучается не только из своего диска, но и со дна сосуда: и все же не убывает от этого. Отражение в зеркале принадлежит солнцу, оно само солнце. И все же оно есть только то, что оно есть. И совершенно так же Бог.

Арсению Великому принадлежат слова: «всех люби, от всех беги», то есть никому и ничему не отдавай предпочтения, всех люби одинаковой любовью. Смерть души – это утрата ею своей сверхценности, это любовь к себе такая же, как ко всем другим:

<...> «возлюби ближнего твоего, как самого себя» <...> (Мр. 12: 31).

Это может быть понято как нелюбовь. Одинаковая любовь ко всему и всем воспринимается окружающими именно как нелюбовь.

Формула: «Всех люби, от всех беги» призывает к бегству от самого себя. Если соседа обокрали – страдаю ли я от этого? Если он купил себе новую машину, радуюсь ли я вместе с ним? Но если душа умирает во мне, я сам себе становлюсь соседом, открывая путь к истинной сопричастности. Ведь живая душа не может ни искренне любить, ни сострадать, ибо вся ее любовь, все ее сострадание отравлены ядом эгоизма, ядом фарисейства. Это лжесострадание и лжелюбовь.

Что явилось следствием грехопадения Адама? Он научился различать добро и зло, лучшее для него стало врагом хорошего. Когда мы считаем одну вещь лучше другой, то та вещь, которую мы считаем лучшей, становится для нас добром, а та,

которую мы сочли худшей, кажется нам злом. Смерть души обозначает конец такому различию, так как мы сознаем, что все вокруг сотворено Богом и от Бога исходит, – как же можем мы почитать то или иное творение добрым или, наоборот, злым? Кроме того, наши представления обо всем иллюзорны, так как искажены «прикрасами неправды» (Иак. 3: 6), и полагаться на них безрассудно. Нежелание различать добро и зло есть прочное основание внутреннего мира, мира Божьего, который «превыше всякого ума» (Фил. 4: 7):

Человек, обладающий великими знаниями, одинаково смотрит на далекое и близкое; малое не считает ничтожным, а большое – огромным, так как знает, что размеры вещей безграничны. Он доказывает, что настоящее и прошлое – это одно и то же, и поэтому не тоскует по далекому прошлому и не пытается схватить близкое настоящее, так как знает, что время никогда не останавливается. Он исследует полноту и пустоту и поэтому, обретая, не радуется, теряя, не печалится, так как знает, что судьба непостоянна. (Чжуан-цзы)

М. Экхарт говорит:

Таков смысл этой смерти души, через которую должно ей стать божественной. Но таких внутренних людей едва можно распознать. Как говорит Павел: вы мертвы, и жизнь ваша скрыта со Христом в Боге¹². Могут спросить, не обнаруживают ли все же чем-либо эти люди своих внутренних качеств? И я отвечаю: да! Как Христос, образ всякого совершенства, Сам, ни в чем не нуждаясь, был светом, изливавшимся наружу для всех, так и эти люди в богоподобном состоянии открыты всем, самоотрешенно обращены ко всем людям.

---

¹² Кол. 3: 3

§ 5 Благодарение за скорби

Достижение душевной смерти позволяет совершить следующий важный шаг на пути к христианскому совершенству. Иисус Христос настойчиво указывает на необходимость не только отвергнуться себя, но и взять крест свой. Естественно, слово «крест» употребляется в соответствующих стихах Нового Завета (Мф. 16: 24; Мр. 8: 34; 10: 11; Лук. 9: 23) в переносном значении для обозначения бремени лишений и скорбей, выпадающих на долю каждого из нас¹³.

Что же означает выражение «взять крест»? – Точный ответ на поставленный вопрос зависит от нашего умения правильно ответить на другой принципиальный вопрос: каков источник всех этих бесчисленных страданий в жизни человека? Другими словами, может ли зло исходить от Бога или же Он лишь попускает сатане творить зло?

Вопреки всем свидетельствам Св. Писания, широко распространено мнение, что виновником мирового зла является исключительно диавол, а

Бог благ и только благое творит, вредить же никому не вредит, пребывая всегда одинаковым; а мы, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом, по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога, по несходству с Ним. Живя добродетельно, мы бываем Божьими, а делаясь злыми, становимся отверженными от Него; а сие не то значит, чтобы Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют. (Антоний Великий)

Великому подвижнику нельзя отказать в убедительности и красоте слога, но на этот раз он не прав, ибо Бог говорит о Себе:

Я образу свет и творю тьму, делаю мир, и произвожу бедствия; Я, Господь делаю все это. (Ис. 45:7)

И будет в то время, Я со светильником осмотрю Иерусалим и накажу тех, которые сидят на дрожжах своих и говорят в сердце своем: «не делает Господь ни добра, ни зла». (Соф. 1: 12)

Твердая убежденность в том, что как добро, так и зло исходят от Самого Бога не позволила праведному Иову согрешить устами пред Богом:

И сказала ему жена его: ты все еще тверд в непорочности твоей! похули Бога, и умри. Но он сказал ей: ты говоришь как одна из безумных; неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать? (Иов. 2: 9-10).

Текст Библии многократно и неопровержимо свидетельствует о том, что именно Бог посылает нам скорби для нашего вразумления, чтобы вести нас к

---

¹³ К великому сожалению, изображение креста, служащее символом Голгофских страданий Спасителя, приобрело явно оккультный смысл. Крест и крестное знамение понимаются при этом как некие магические знаки, которых якобы страшится нечистая сила. Это не мешает, однако, многим экстрасенсам украшать себя наперсными крестами, сбивая с толку некоторых излишне доверчивых людей.

совершенству, к полному единству с Ним. (Втор. 8: 5; 2 Цар. 7: 14; Иов. 5: 17; Пр. 3: 11-12; Отк. 3: 19). Всякое зло в нашей жизни целительно и служит нашему исправлению и очищению.

Основной причиной Божьего наказания является человеческий грех:

Не от уст ли Всевышнего происходит бедствие и благополучие? Зачем сетует человек живущий? всякий сетуй на грехи свои. (Плач. 3: 38-39)

Что вопиешь ты о ранах твоих, о жестокости болезни твоей? по множеству беззаконий твоих Я сделал тебе это, потому что грехи твои умножились. (Иер. 30: 15)

В книге «Невидимая брань» Никодима Святогорца содержится замечательное наставление воину Христову:

Когда случатся тебе разные неприятности, не забывай и при них упражнять ум свой назидательными помышлениями о них, и по поводу их, а главное, вот что делай: возносись к созерцанию всепроявляющей воли Божией и старайся восставить в себе убеждение, что это для блага твоего и твоего спасения всеблагая премудрость и праведная воля Божия благоволила положить, чтоб ты потерпел то, что терпишь в сие время и в той мере, как терпишь. Почему в таких случаях, радуясь о любви, какую показывает тебе Бог, и том, что Он дает тебе случай показать, как охотно и любовно покорствуешь ты воле Его во всем, что благоугодно Ему послать тебе, скажи от всего сердца: «се исполняется на мне воля Божия, по коей от века по любви ко мне положил Он, чтобы я потерпел настоящую неприятность, или скорбь, или потерю, или напраслину. Буди благословенно имя благоднейшего Владыки Моего».

Если все наши неприятности и проблемы посылаются Богом для нашего вразумления, если «многими скорбями надлежит нам войти в Царство Божие» (Деян. 14: 22), если «быстрейший конь, который довезет нас до совершенства, есть страдание» (М. Экхарт), как же не благодарить нам Бога за наши скорби? Если врач, причиняя нам боль, удаляет больной зуб – разве мы не перестаем благодарить его?

Ап. Павел в своих Посланиях призывает христиан всему радоваться и за все благодарить Господа (Еф. 5: 20; 1 Фес. 5: 18). Книга Деяний Святых Апостолов подтверждает, что именно так и поступал ап. Павел «в отчаянных обстоятельствах» (2 Кор. 4: 8). Когда Павла и Силу, сорвав с них одежду, избili палками и ввергли в темницу, они, молясь, воспевали Бога! (Деян. 16: 19-25). Не менее достойно вели себя в подобных ситуациях и другие апостолы (Деян. 5: 40-41).

Всеблагость Божия не в том, чтобы творить одно лишь добро, а в том, чтобы через зло приводить к спасению, приводить к совершенству, приводить к единству с Ним. Если бы в нашей жизни не было скорбей, как бы мы могли явить свою верность Богу? Благодарение за скорби рождает истинное терпение (Иак. 1: 2-3), разрушает двойственность в мышлении. Мир обретает для человека внутреннее единство. Детство и юность, здоровье и болезни, приобретения и потери, старость и смерть воспринимаются им как необходимое условие вхождения в Царство Божие.

Представление о том, что от Бога исходит одно только добро, исключает саму возможность благодарения за скорби, препятствует осознанию спасительности, целительности страданий, пониманию того, что Сам Господь наш Иисус Христос

«страданиями навывк послушанию» (Евр. 5: 8). Бог наказывает нас, чтобы ввести в Царство Божие – разве мы можем не благодарить Его за это:

Блажен человек, которого вразумляешь Ты, Господи, и наставляешь законом Твоим <...> (Пс. 93: 12)

Прежде страдания моего я заблуждал; а ныне слово Твое храню. (Пс. 118: 67)

Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим. (Пс. 118: 71)

Хотя бы не расцвела смоковница и не было плода на виноградных лозах, и маслина изменила, и нива не дала пищи, хотя бы не стало овец в загоне и рогатого скота в стойлах, –

Но и тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего. (Авв. 3: 17-18)

«Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за эту участь» (1 Пет. 4: 15-16)

Все эти рассуждения и примеры истинного благочестия подводят нас к мысли, что «взять крест» – это не просто терпеть внешнее зло, но и благодарить за него Господа Бога своего:

И жег людей сильный зной; и они хулили имя Бога, имеющего власть над семи язвами, и не вразумились, чтобы воздать Ему славу. (Отк. 16: 9)

По свидетельству ап. Павла, в благодарении за скорби сокрыт неиссякаемый источник духовной силы христиан:

И чтоб я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтоб я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня, но *Господь* сказал мне: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи». И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова. Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа: ибо, когда я немощен, тогда силен. (2 Кор. 12: 7-10).

Когда есть предмет благодарения (внешнее зло), когда есть возможность благодарить за скорби искренне, в простоте сердца, тогда открывается этот чистейший благодатный источник силы Божией ко спасению. Наша сила определяется мерой нашего благодарения: чем сильнее и чем искреннее наше благодарение, тем больше в нас силы. Если зло принимается с благодарением как посылаемое Богом, оно перестает быть злом.

Всякое зло неабсолютно и зависит от нашего к нему отношения. Иисус сказал: «иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11: 30), ибо всякий благодарящий терпит лишения с легкостью, у него есть сила нести бремя скорбей, которую он черпает из неиссякаемого источника благодати Божией:

При умножении скорбей моих в сердце моем, утешения Твои услаждают душу мою.
(Пс. 93: 19)

«Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше». (2 Кор. 1: 5)

Чтобы преуспевать в терпении, надо благодарить за все: за наши нужды, болезни, утраты и оскорбления. Нельзя не отметить, что истинное терпение заключается не только в умении претерпевать окружающее нас зло, в надежде обрести будущее благо, как, например, царь Давид сносил оскорбления Семея (2 Цар. 16: 5-13), но и в самом умении ждать:

Те, кто совершая дела, спешат достигнуть успеха, потерпят неудачу. (Лао-цзы).

По-видимому, неумение ждать милости Божией является одной из причин стремления некоторых христиан к самоограничениям и самоистязаниям, к тому, что ап. Павел называет «самовольным служением, смиренномудрием и изнурением тела» (Кол. 2: 18-23). Мудрость же состоит в том, чтобы в дни благополучия пользоваться благом, а в дни несчастья размышлять (Еккл. 7: 14).

Умение благодарить за скорби есть «альфа и омега» христианского благочестия. Эта способность – признак духовной зрелости и залог не только будущего, но и настоящего блаженства. В сочинении М. Экхарта содержится изумительная история, изображающая человека, который здесь на земле нашел Царство Божие и правду Его:

Один великий проповедник рассказал в высоком собрании следующую историю: был однажды человек, (о нем можно прочесть в писаниях святых), целых восемь лет просивший у Бога послать ему человека, который мог бы указать ему путь к правде. Однажды, когда его охватило особенно сильное желание найти такого человека, был ему голос от Бога, который сказал: «ступай к церкви, там найдешь человека, который укажет тебе путь к правде». И он пошел; и увидел бедного человека с ногами израненными и покрытыми грязью, вся одежда его не стоила трех грошей.

Он поклонился ему и сказал: «Да пошлет тебе Бог доброе утро», а тот возразил: «У меня никогда не было худого утра!» Он сказал: «Да пошлет тебе Бог счастья! Почему ты так отвечаешь мне?» Тот возразил: «Никогда не было у меня несчастья». И опять он сказал: «Ради блаженства твоего скажи, почему ты мне так отвечаешь?» Тот возразил: «Я никогда не был не блаженным». Тогда он сказал: «Да пошлет тебе Бог спасенье! Разъясни мне свои слова, потому что я не могу этого понять». Тот молвил: «Хорошо. Ты мне сказал: да пошлет тебе Бог доброе утро, а я возразил: у меня никогда не было плохого утра. Случится мне голодать, я хвалю Бога; терплю ли скорбь или позор, я хвалю Бога, и потому у меня никогда не было плохого утра. Когда ты сказал: да пошлет мне Бог счастья, я возразил, что у меня никогда не было несчастья. Ибо, что бы ни послал или назначил мне Бог, будь то радость или страданье, кислое или сладкое, я все принимал от Бога как наилучшее, – поэтому никогда не было у меня несчастья. Ты сказал: “ради блаженства моего”, тогда я заметил: я никогда не был не блаженным, потому что всецело отдал свою волю воле Божьей. Чего хочет Бог, того хочу и я, потому никогда я не был не блаженным, ибо только и хотел одного – Божьей воли». – «Ну, милый человек, а если б Бог захотел бросить тебя в ад, что бы ты тогда сказал?» Тот отвечал: «Меня! Бросить в ад? Посмотрел бы я, как бы Он это сделал! Но даже и тогда, даже

если б Он и бросил меня в ад, у меня нашлось бы две руки, которыми я бы ухватился за Него. Одна, это – истинное смирение, и им я обвился бы вокруг Него; моя другая рука – любовь, и ею я обхватил бы Его». Потом он сказал еще: «Я хочу лучше быть в аду с Богом, чем в Царствии Небесном без Него».

§ 6 Отрешенность и сопричастность

Я прочел многие писания, и языческих учителей, и пророков, и Старого и Нового Завета, и со всяческой строгостью и усердием искал лучшую и высшую добродетель, с помощью которой человек мог бы наиболее уподобиться Богу, стать вновь возможно более похожим на тот прообраз, каким он был в Боге, когда между ним и Богом не было различия, пока Бог не создал твари.

И когда я углубляюсь во все то, что об этом написано, докуда может доходить мой рассудок с его свидетельством и суждением, то я не нахожу ничего иного, чем чистую от всего созданного свободную отрешенность.

Многие учителя славят любовь, как высшее, подобно ап. Павлу, который говорит: «какое бы послушание я ни взял на себя, если я не имею любви, я ничто». Но я ставлю отрешенность выше любви.

Данное рассуждение М. Экхарта требует самого серьезного и пристального изучения. Насколько важна отрешенность от всего сотворенного, мы знаем из слов Иисуса Христа:

Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником. (Лук. 14: 33)

Чтобы не дать ни малейшего повода усомниться в необходимости полной отрешенности, Христос призывает даже возненавидеть всех своих близких и саму жизнь (Лук. 14: 26).

Не менее категорично настроены и ученики Его:

<...> спасайтесь от рода сего развращенного. (Деян. 2: 40)

Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога! Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу. (Иак. 4: 4)

Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей;

Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира (сего).

И мир проходит и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек. (1 Иоан. 2: 15-17)

Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы. (1 Кор. 15: 33)

Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными. Ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмою?

Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным?

Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живого, как сказал Бог: «вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом.

И потому выйдете из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому, и Я прииму вас <...>» (2 Кор. 6: 14-17)¹⁴.

Истинная отрешенность, по утверждению того же М. Экхарта, есть

<...> не что иное, как дух, который остается неподвижным во всех обстоятельствах, будь то радость или горе, честь или позор, как недвижимой остается широкая гора в легком ветре.

Эта неподвижная отрешенность более всего уподобляет человека Богу. Ибо то, что Бог – Бог, заключается в Его неподвижной отрешенности и оттого Его чистота, Его простота, и Его неизменность. Поэтому если человек хочет уподобиться Богу (поскольку тварь может иметь подобие Бога), он должен стать отрешенным.

Бог отрешен от мира и в то же самое время Он любит этот мир, Свое творение нежно и сострадательно, поистине материнской любовью:

Ты любишь все существующее, и ничем не гнушаешься, что сотворил, ибо не создал бы, если бы что ненавидел.

И как могло бы пребывать что-либо, если бы Ты не восхотел? Или как сохранилось бы то, что не было призвано Тобою?

Но ты все щадишь, потому что все Твое, душелюбивый Господи. (Прем. 11: 25-27)

Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына своего едиnorodного, дабы всякий, верующий в Него¹⁵, не погиб, но имел жизнь вечную. (Иоан. 3: 16)

<...> Господь весьма милосерд и сострадателен. (Иак. 5: 11)¹⁶.

Здесь мы сталкиваемся с удивительной антиномией (мнимым противоречием), наиболее точно отражающей характер Бога: Бог бесконечно отрешен от всего творения и одновременно сопричастен ему, Он везде и нигде, вне всего и во всем.

Достигая единства с Богом, человек обретает характер Бога – чем больше отрешается он от всего существующего, тем больше в нем истинного сострадания ко всем созданиям Божиим. Это кажется непостижимым, но именно те, кто, стремясь к богопознанию, удалялись от мира, ощущали в сокровенной глубине своего сердца теснейшую связь с ним:

И был спрошен, что такое сердце милующее? И отвечал: возгорание сердца у человека о всем творении, о человеках, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари. При воспоминании о них и при воззрении на них очи человека источают слезы. От великой и сильной жалости, объемлющей сердце, и от великого страдания сжимается сердце его, и не может оно вынести, или слышать или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемых тварью. А посему и о бессловесных, и о врагах истины, и о делающих ему вред ежечасно со слезами приносит молитву, чтобы сохранились они и были помилованы, а

¹⁴ См. также Гал. 6: 14; Рим. 12: 2; Отк. 18: 1-4.

¹⁵ Или: доверяющий Ему

¹⁶ В книге Исаяи есть одно поразительное место, к сожалению неточно переведенное (местоимение «я» и местоимения «моими», «моя», «мое» следовало бы писать с большой буквы), где сообщается о том, что Бог плачет о Своем творении (Ис. 16: 9-11)!

также и о естестве пресмыкающихся молится с великою жалостию, какая без меры возбуждается в сердце его до уподобления в сем Богу». (Исаак Сирианин)

«Всех люби, от всех беги». Эта глубокомысленная формула Арсения Великого указывает на существование таинственной неразрывной связи между отрешенностью и истинной любовью. Однако ап. Иоанн Богослов призывает не любить мир и того, что в мире, а истинная отрешенность немислима без любви и сострадания. Как же можно разрешить столь явное противоречие? Вспомним слова М. Экхарта: «истинная отрешенность не что иное, как дух».

Противоречие возникает, поскольку при одинаковости объекта (мир) и предиката (любовь) различны субъекты любви – в одном случае любит душа, в другом отрешенный дух, рожденный от Духа, когда в человеке мертва душа его.

Когда угасает в нас любовь душевная, разгорается любовь духовная:

Сеется тело душевное, восстает тело духовное». <...> (1 Кор. 15: 44).

Дело даже не в жертвенности той или другой любви. Душевная любовь тоже может быть жертвенной, но она всегда избирательна. Предметом такой любви могут быть родители или дети, мужья или жены, родной народ или родная страна. При этом в объекте любви всегда есть как бы частица нашего «Я», и такая любовь всегда в той или иной степени эгоистична. Когда Иисус призывает возненавидеть отца и мать, Он имеет в виду любовь душевную. Но отрешенный дух, рожденный от Бога, любит и отца и мать, и детей и жену (или соответственно мужа) подлинной, Божьей любовью, не знающей ни изменения, ни тени перемены (Иак. 1: 17). Эта любовь безгранична, она способна любить весь мир, все творение Божие.

§ 7 Общение Святого Духа

Мы уже знаем о существовании двух видов любви – любви душевной и любви духовной. Равным образом можно говорить о душевном и духовном сострадании¹⁷, душевном и духовном общении.

В чем же отличие душевного общения от общения духовного? Душевым общением следует считать тот вид общения, который свойственен людям душевным, лишенным духа. Субъектом общения в этом случае является душа, которая полностью определяет содержание и форму общения. Нередко можно наблюдать, как люди душевные, досконально знающие текст Библии, ведут бесконечные разговоры на духовные темы, но от этого их общение вовсе не становится духовным. Мало того, именно такие беседы представляют для ищущих Бога самую большую опасность:

Знайτε, что Дух ничем так не погашается, как суетными беседами. (Антоний Великий)¹⁸

Душевный человек ищет в общении самоутверждения. Его душа желает общаться с родственной ей душой, чтобы получить от нее подтверждение своей значительности: «кукушка хвалит петуха, за то, что хвалит он кукушку». Нередко в ходе такого общения возникает ощущение неудовлетворенности, развивается депрессия. Душевное общение действует как наркотик, разрушающий в конечном счете внутренний мир человека.

Если человек чувствует дискомфорт от недостатка общения, но уже в процессе самого общения начинает тяготиться им, значит, мы имеем дело с общением душевным. И очень часто как раз те люди, общение с которыми доставляло нам большую радость, становятся нашими врагами:

Ибо не враг поносит меня, – это я перенес бы; не ненавистник мой величается надо мною, – от него я укрылся бы:

Но ты, который был для меня то же, что я, друг мой и близкий мой, с которым мы разделяли искренние беседы и ходили вместе в дом Божий. (Пс. 54: 13-15)

Не учащай входить в дом друга твоего, чтобы он не наскучил тобою и не возненавидел тебя. (Пр. 25: 17)

Во все времена люди сознавали, какую опасность и какой вред для них представляет душевное общение, и пытались найти средство против него. Чаще всего таким средством становилось благоразумное молчание:

---

¹⁷ Душевный человек способен искренне сострадать другому человеку, но душевное сострадание может служить и другой цели – самовозвышению самого сострадающего. Результатом такого сострадания является не облегчение страданий, а их усугубление, т. к. оно приводит к унижению достоинства страдающего человека.

¹⁸ Душевное общение часто ведет к пустословию, которое иногда путают с многословием. Пустословит тот, кто говорит не от сердца, чьи слова лишены подлинного сочувствия и любви к людям.

Сад без ограды будет потоптан и опустеет; и кто не хранит уст своих, тот погубит плоды. Многоглаголанье помрачает ум, помраченный же ум ведет к бесстыдству, а бесстыдство есть мать сладострастия. Кто любит молчать, тот и сам остается безмятежным и не огорчает ближнего. Люби молчание, чтобы пребывало в тебе благоговение, храни благоговение, чтобы оно сохраняло тебя от сладострастия. Многоречивые не только достойны порицания, но даже производят отвращение в желающих провести с ними время и сблизиться. Уста, из которых выходит и доброе и лукавое, – необузданный конь, поэтому нужна для них узда, иначе стремление их увлечет в пропасть, потому что путь их среди пропастей. (Ефрем Сирий)

Кто не может хранить уст своих и языка, пусть позаботится, по крайней мере, *не много быти в словесех своих* (Иов. 11, 3). Блюдись, человек, возьми власть над языком своим, и не умножай слов, чтоб не умножить грехов. Положи перст на уста твои и узду на язык твой, потому что многоречивый человек не оставляет в себе места Духу Святому. Если кто, новичок еще, беседуя с тобою, спросит тебя о чем-либо спасительном для души его, ответь ему; если же о том, от чего нет ему пользы, будь как глухой, который не слышит, и как немой, который не говорит. (Антоний Великий)

Однако упражнение в молчании дает только некоторое облегчение; оно устраняет симптомы болезни, но не саму болезнь. Может ли душа умереть, если лишит ее какого-либо общения? Многие люди живут в полном одиночестве, ни с кем не общаются, но души их от этого ничуть не страдают.

Обуздание языка – это не молчание, как полагают некоторые аскеты. Обуздать язык не значит заставить его молчать – необходимо приучить его подчиняться:

Ибо все мы много согрешаем. Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело.

Вот, мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их;

Вот, и корабли, как ни велики они и как ни сильными ветрами носятся, небольшим рулем направляются, куда хочет кормчий;

Так и язык – небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает:

И язык – огонь, прикраса неправды. Язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспалит круг жизни, будучи сам воспален от геенны;

Ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим,

А язык укротить никто из людей не может: *это* – неуправляемое зло; он исполнен смертоносного яда. (Иак. 3: 2-8)

«Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим». (Еф. 4: 29)

Как же можно доставить благодать слушающим, если избегать общения с ними? –

Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое; ибо от избытка сердца говорят уста его. (Лук. 6: 45)

Наставление ап. Павла мужу и жене относительно супружеской близости полностью справедливо и в отношении словесного общения:

Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а *потом* опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим. (1 Кор. 7: 5)

Сердце человека оскверняется тем, что исходит из уст его (Мф. 15: 18), потому для очищения сердца может быть полезно временное молчание, но рекомендовать его христианам на длительный срок, а тем более на всю жизнь было бы безрассудством:

Этот мир зла можно назвать и пополающим огнем, который делает горючим материалом в нем вращающихся и превращает в пепел всякий в них вид добродетелей. Не сожигающий огонь нашелся некогда в пустыни (т.е. неопалимая купина); ты же, вместо пустыни, сиди в келии, укройся немного в ней, сколько нужно, чтобы прошел вихрь страстности. Ибо, когда он минет, то пребывание на вольном воздухе не вредит. (Григорий Палама).

Кое-кто полагает, что быть предельно немногословным учит нас Сам Господь. При этом в качестве подтверждения приводится цитата:

Но да будет слово ваше: «да, да», «нет, нет», а что сверх этого, то от лукавого. (Мф. 5: 37)

Однако эти слова могут быть поняты в контексте предыдущих стихов о клятве, свидетельствующих, что Христос запрещает здесь все виды клятвы, кроме «да, да» и «нет, нет»¹⁹.

Столь же бесперспективны попытки причислить молчание к числу добродетелей с помощью слов «да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной *красоте* кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1 Пет. 3: 3-4), поскольку в более точном переводе²⁰ используется выражение «кроткого и тихого духа».

Иисус призывал Своих учеников быть внимательными слушателями Его наставлений, чтобы стать затем ревностными распространителями Благой Вести (Мр. 4: 21-25). Если мы приобретаем знание только для самих себя, это знание будет утрачено нами; но если будем распространять повсюду свет истины Христовой, оно в нас умножится – чем больше будем отдавать, тем больше отмерено будет нам.

Через духовное общение, которое ап. Павел называет общением Святого Духа (2 Кор. 13: 13), христиане возрастают в богопознании, взаимно обогащая друг друга (Пр. 27: 17; 1 Кор. 11: 19). Субъектом такого общения является уже не душа, а дух

¹⁹ См. Иак. 5: 12

²⁰ Перевод под редакцией еп. Кассиана.

человеческий. Если же субъектом общения в человеке становится дух, может ли он сообщаться с людьми душевными или же должен избегать такого общения? – На этот вопрос отвечает Сам Господь:

Я передал им слово Твое, и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира.

Не молю, чтобы Ты взял их от мира, но чтобы сохранил их от зла <...> (Иоан 17: 14-15)

Духовный человек обладает способностью чувствовать, с кем он имеет дело, и потому строит свое общение с учетом уровня развития, на каком находится его собеседник, «толкую духовное духовным» [(1 Кор. 2: 13). Перевод под редакцией еп. Кассиана]. Он знает когда, кому, о чем говорить:

Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего пред свиньями, чтоб они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас. (Мф. 7: 6)

С лягушкой, живущей в колодце, нельзя говорить об океане: она привязана к своей дыре; с ограниченным грамотеем нельзя говорить о *дао*²¹: он скован своим образованием. (Чжуан-цзы)

Есть очень много людей, по разным причинам не готовых пока к принятию духовных истин, но очень мало среди них тех, кто не способен с благодарностью принимать нашу любовь. И это может быть не только человек, но и старая больная собака, цветок²², и даже камень (Лук. 19: 40)! Духовный человек созидает в себе и распространяет вокруг себя атмосферу любви и добра:

Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного. (Мф. 5: 16)

Становясь объектом любви, все творение Божие отвечает духовному человеку той же любовью. Мир как бы расцветает перед глазами тех, кто способен искренне любить его:

Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло <...> (Мф. 6: 22)

Духовный человек обретает необычайную способность подобно художнику и поэту видеть красоту в обыденной жизни. Чтобы исцелить слепорожденного, Иисус сделал брение²³ и помазал глаза его (Иоан. 9: 17). Точно так же самое совершенное произведение искусства не более чем брение, помогающее увидеть Божественную красоту, но не сама Божественная красота.

От созерцания совершенной красоты сотворенного мира Божьего в сердце человека возгорается истинная непоколебимая любовь к предвечному Творцу этого

---

²¹ *дао* – истинный путь

²² О том, что растения способны чувствовать любовь человека и испытывать любовь к нему, можно прочесть в очерке В. Солоухина «Трава».

²³ распушенная глина, грязь (В. Даль)

совершенства, «ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы» (Рим. 1: 20)²⁴.

Но одно дело наслаждаться красотой природы, а другое – иметь общение с ней. Природа не желает быть пассивным объектом нашего созерцания. Ей так много надо сказать нам и через нас:

Не то, что мните вы, природа –
Не слепок, не бездушный лик.
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык.
(Ф. И. Тютчев)

Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь» (Пс. 18: 2).

И подлинно: спроси у скота, и научит тебя, – у птицы небесной, и возвестит тебе;
Или побеседуй с землею, и наставит тебя, и скажут тебе рыбы морские. (Иов. 12: 7-8)

Удивительно прекрасный мир Божий предстает перед нами подобно драгоценному свитку, содержащему слова Господни. Достойно сожаления, что свиток этот уничтожается современным человеком столь же безжалостно, как сожжен был книжный свиток Иеремии царем Иоакимом (Иер. 36: 23).

---

²⁴ Эту мысль ап. Павел заимствует из неканонической Книги Премудрости Соломона. См. Прем. 13: 1-9

§ 8 Основание учительства

Учение Господа нашего Иисуса Христа содержит еще одну примечательную антиномию. С одной стороны, Христос самым решительным образом запрещает своим ученикам называться учителями или наставниками:

А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос, все же вы – братья;

И отцем себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; И не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник – Христос». (Мф. 23: 8-10)

С другой стороны, Господь повелел им научить все народы Царству Небесному (Мф. 28: 19; 13: 52).

Вполне определенные указания о необходимости духовного учительства и наставничества содержатся в большинстве книг Нового Завета:

Посему увещевайте друг друга и назидайте один другого, как вы и делаете. (1 Фесс. 5: 11)

Рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым. (2 Тим. 2: 24)

Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием. (2 Тим. 4: 2)

Но наставляйте друг друга каждый день, доколе можно говорить «ныне», чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом <...> (Евр. 3: 13)

И иных Бог поставил в Церкви во-первых Апостолами, во-вторых пророками, в-третьих учителями <...> (1 Кор. 12: 28)

И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями <...> (Еф. 4: 11)

Во всем показывай в себе образец добрых дел, в учительстве чистоту, степенность, неповрежденность <...> (Тит. 2: 7)

Как же можно не называться учителем и в то же самое время быть им? Данная антиномия возникает в результате неумения дать в том и другом случае четкое определение субъекта и объекта учительства. Иисус сообщает своим ученикам поразительную истину: рожденному свыше духовному человеку никакой другой учитель, кроме Самого Христа, не нужен! Этот вывод подтверждает ап. Павел:

Ибо когда один говорит: «я Павлов», а другой «я Аполлосов», то не плотские ли вы? (1 Кор. 3: 4)

Таким образом, ни сами апостолы, ни те, кто через рождение свыше стал учеником Христа, не могут быть объектом чьего-либо учительства, поскольку в их сердце поселяется Сам Христос (Еф. 3: 17).

Могли ли апостолы позволить кому-либо из неапостолов называть себя учителями? Определенно, поскольку в противном случае в принципе невозможно само учительство. Если бы ученики апостолов не называли их своими учителями, как они могли бы учиться у них, и как тогда апостолы могли бы учить таких учеников Царству Божьему? Объектом научения в этом случае становятся люди душевные, нуждающиеся в получении необходимого минимума знаний для достижения единства с Богом через смерть души, чтобы самим стать однажды учителями.

Автор Послания к Евреям сетует на то, что некоторые младенцы во Христе так и не приходят «в меру полного возраста Христова» (Еф. 4: 13):

Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями; но вас снова нужно учить первым началам слова Божия, и для вас нужно молоко, а не твердая пища. (Евр. 5: 12)

Какими качествами должен обладать подлинный учитель? – Во-первых, чтобы учить других, он должен сам непрестанно учиться у Христа:

Как же ты, уча другого, не учишь себя самого? (Рим. 2: 21)

Проблеме учительства посвящена 3 глава Послания апостола Иакова. Ап. Иаков предупреждает о другой серьезной опасности: некоторые душевные люди, движимые честолюбием или сребролюбием, становятся учителями, не имея на то никаких оснований, и тогда «слепой ведет слепого» (Мф. 15: 14). Ап. Иаков называет главным качеством подлинного учителя умение обуздывать свой язык и хранить мир (Иак. 3: 1-18). Следовательно, если душевный человек не может быть духовным наставником, то духовный не может не быть им. Духовный человек должен учить душевного человека, пока тот не станет духовным, чтобы в свою очередь начать учить других, постоянно уча у Христа.

§ 9 Дело благовестника

В Послании к Ефессянам среди Апостолов, пророков, пастырей и учителей ап. Павел упоминает Евангелистов или благовестников (Еф. 4: 11). В качестве миссионеров они должны были проповедовать Евангелие, готовя слушателей к последующему более глубокому учению пастырями и учителями. Благовестниками были диакон Филипп (Деян. 8: 26-40, 21: 8) и помощник ап. Павла Тимофей (2 Тим. 4: 5).

Однако благовестниками, то есть людьми, проповедующими Евангелие, должны быть все без исключения христиане. Если благовествование – это подготовка неверующих к ученичеству, то оно включает в себя не только проповедь Евангелия, поскольку необходимо, чтобы слово благовестника упало в подготовленную почву и не было похищено лукавым (Мф. 13: 19). Пример такого рода подготовки дает ап. Петр:

Так же *и вы*, жёны, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те *из них*, которые не покоряются слову, житием жён *своих* без слова приобретаемы были» <...> (1 Пет. 3: 1)

Христиане благовествовали самым образом жизни своей:

Вспомните прежние дни ваши, когда вы, бывши просвещены, выдержали великий подвиг страданий,

То сами среди поношений и скорбей служа зрелищем *для других*, то принимая участие в других, находившихся в таком же *состоянии* <...> (Евр. 10: 32-33)

Ап. Филипп однажды обратился к Господу с такими словами:

<...> Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас. (Иоан. 14: 8)

Иисус ответил ему:

<...> сколько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: «покажи нам Отца»? (Иоан. 14: 9)

В этом и состоит главное содержание благовествования: служить зрелищем для других, уметь показать или, лучше сказать, отразить в себе Отца.

Это хорошо понимал ап. Петр, прежде сказав человеку, хрому от рождения: «взгляни на нас», и только затем: – «во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи» (Деян. 3: 4-6). Наиболее отчетливо выразил эту мысль во Втором Послании к Коринфянам ап. Павел:

Вы показываете собою, что вы – письмо Христово, чрез служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живого, не на скрижалях каменных, но на плотных скрижалях сердца. (2 Кор. 3: 3)

Апостол Филипп, один из семи диаконов Иерусалимской церкви, вполне обладал способностью богоотражения и потому царский евнух попросил его взойти к нему в колесницу, чтобы услышать от него Благоую Весть. Вот почему единственный

способ привлечь внимание людей с огрубевшим сердцем, чтобы они поверили Благой Вести (Евр. 4: 2) и покорились ей (2 Кор. 9: 13) – это обнаружение Божьего присутствия в мире через богоотражение. И как зеркало, покрытое грязью, неспособно отражать солнечный свет, так сердце человека, не очищенное от душевной скверны, не может отразить Бога.

Господь заповедал одиннадцати:

<...> идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. (Мр. 16: 15)

По мнению некоторых толкователей, это повеление проповедовать только людям, поскольку «в данном контексте вся совокупность сотворенных существ представляет лишь конкретную часть творения: человека» (Дж. Бикман, Дж. Келлоу «Не искажая слова Божия»). Так ли это?

Целью вочеловечения Бога было не только спасение человека, но и спасение всего мира (Иоан. 1: 29; 3: 16-17; 4: 42; 6: 51; 12: 47; 2 Кор. 5: 19):

Господь пришел в мир не уничтожить испорченное, но воззвать создание Своих рук. (Григорий Палама)

Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, –

Потому что тварь покорила суете не добровольно, но по воле покорившего (ее), – в надежде,

Что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих.

Ибо знаем, что вся тварь совокупно стонает и мучится донныне <...> (Рим. 8: 19-22)

Те отношения, которые сложились в животном и растительном мире, есть результат грехопадения человека:

<...> проклята земля за тебя <...> (Быт. 3: 17)

Именно поэтому Бог желает спасти мир, «осолить» землю через обоженного человека:

Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? (Мф. 5: 13).

Из объекта спасения обоженный человек становится субъектом спасения всего творения, ибо «вся тварь совокупно стонает и мучится», ожидая любви человека:

Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их.

И корова будет пастись с медведицею и детеныши их будут лежать вместе; и лев, как вол, будет есть солому.

И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. (Ис. 11: 6-8)

Волк и ягненок будут пастись вместе, и лев, как вол, будет есть солому, а для змея прах будет пищею <...> (Ис. 65: 25)

Благовествование – это не один из подвигов. Разве человек совершает подвиг, когда дышит? – Он дышит, потому что не может не дышать. Ап. Павел благовествовал, потому что не мог не благовествовать, это было его потребностью:

<...> горе мне, если не благовествую! (1 Кор. 9: 16).

Это равносильно выражению: «горе мне, если я не дышу». Достигая единства с Богом, спасенный человек не может не спасать, не может не благовествовать. В противном случае он утрачивает однажды обретенное спасение:

Ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет;

А негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 25: 29-30).

§ 10 Послушание истине

Истинные христиане должны жить достойно благовествования Христова (Фил. 1: 27), поступая всегда по истине Евангельской (Гал. 2: 14). Люди понимают под словом «истина» то, что согласуется с реальностью. Если человек имеет некое представление о каком-либо предмете и его представление согласуется с самим предметом, значит, его представление о нем было истинным, то есть данный человек обладает истиной относительно этого предмета. Как же в таком случае понимать слова Господа «Я есмь путь и истина и жизнь» (Иоан. 14: 6)? – Иисус сказал: «Я <...> есмь истина», имея в виду Свое представление о Боге и воле Божией, которое полностью соответствовало действительности.

Таким образом, познание истины состоит в обретении точного знания о Боге и воле Божией, и только это знание способно спасать и освобождать:

И познаете истину, и истина сделает вас свободными. (Иоан. 8: 32)

Можно ли познать истину? Некоторые христиане придерживаются той точки зрения, что можно познавать истину, но познать ее до конца все-таки нельзя. Не о них ли сообщает нам ап. Павел:

К сим принадлежат те, которые вкрадываются в дома и обольщают женщин, утопающих во грехах, водимых различными похотями,

Всегда учащих и никогда не могущих дойти до познания истины. (2 Тим. 3: 6-7)²⁵

Бог желает, чтобы человек стремился к познанию высшей истины, ибо без нее невозможна вера, невозможно спасение:

Походите по улицам Иерусалима, и посмотрите, и разведайте, и поищите на площадях его, не найдете ли человека, нет ли соблюдающего правду, ищущего истины? – Я пощадил бы *Иерусалим*. (Иер. 5: 1)

Знание истины подобно сокровищу (Пр. 2: 1-4); любовь к истине исполнена радости и мира (Зах. 8: 19). Из самого определения истины следует, что истина не может быть противоречивой. Действительно, если истина есть наше представление о воле Божией, то не могут быть одновременно истинными сразу два представления, из которых одно отрицает другое в одно и то же время в одном и том же отношении. Утверждать противоречивость истины значило бы утверждать противоречивость самой воли Отца Небесного. Всякий, кто утверждает, что истина противоречива, лжет на истину.

Крайне важно уметь отчетливо различать антиномию или мнимое, кажущееся противоречие и действительное логическое противоречие, поскольку существует серьезная опасность неявно приписать противоречивость самой истине через утверждение, что она антиномична.

²⁵ Выражение «всегда учащих и не могущих дойти до познания истины» относится не к обольщаемым женщинам, а к тем, кто их обольщает, «вкрадываясь в дома».

Разберем только один пример. Вот два будто бы противоречащих друг другу положения: одно утверждает, что Бог невидим и непостижим, другое говорит о возможности и даже необходимости боговидения и богопознания. Первое положение строится, в частности, на словах Бога к Моисею:

<...> лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых. (Исх. 33: 20)²⁶

Другое положение подтверждается многочисленными библейскими повествованиями, которые сообщают или о непосредственном лицезрении Бога, или о возможности такого лицезрения в будущем:

<...> я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя. (Быт. 32: 30)²⁷

А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию,

И я во плоти моей узрю Бога.

Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его. <...> (Иов 19: 25-27)²⁸

Противоречие разрешается при помощи различения между «сущностью» и «энергиями» Бога:

Божественная сущность приобщима не в себе самой, а в своих энергиях. (Григорий Палама)

Итак, Божественная сущность невидима и непостижима; Божественные энергии видимы и постижимы.

Если кто-либо утверждает, что он видел Чарли Чаплина и одновременно сообщает, что он не видел его, но это антиномия, мнимое противоречие, поскольку речь, видимо, идет о том, что наш собеседник видел его на экране, но не в жизни, лицом к лицу.

Точно так же Божественные энергии дают нам лишь некоторое представление о сущности Божией, «как-бы сквозь *тусклое* стекло, гадательно» (1 Кор. 13: 12), но саму сущность ни видеть, ни познать никто не может.

Моисей не мог увидеть лицо Бога, но он мог увидеть «Бога сзади» (Исх. 33: 18-23). «Лице Бога», по мнению богословов, есть Его сущность; увидеть «Бога сзади» – значит увидеть Его энергии. Однако вместо того, чтобы ясно показать, что мы можем видеть и познавать Бога в Его энергиях, но не можем ни видеть, ни познавать Бога в Его сущности, Григорий Палама пишет:

Сущность Божия непричастна и некоторым образом причастна. Мы приобщаемся Божественного естества и вместе с тем нисколько не приобщаемся. Итак, вам нужно держаться того и другого утверждения.

²⁶ См. также Иоан. 1: 18; 1 Иоан. 4: 12; 1 Тим. 6: 16

²⁷ См. также Числ. 14: 14; Суд. 13: 22

²⁸ См. также Иов 42: 5; Мф. 5: 8; 1 Иоан 3: 2; Отк. 22: 4

Это уже не антиномия, а самое обыкновенное логическое противоречие, слегка украшенное изящной риторикой. Логическое противоречие абсолютно недопустимо:

Ибо легко показать, что если бы человек примирился с противоречием, то ему пришлось бы отказаться от всякой научной активности, что означало бы полный крах науки. Это можно сделать, доказав, что *в случае признания двух противоречащих друг другу высказываний придется признать какое угодно высказывание*: ведь из пары противоречащих высказываний можно с полным правом вывести все что угодно. (Карл Поппер)²⁹.

Непротиворечивость истины есть необходимое основание послушания истине (1 Пет. 1: 22; Гал. 5: 7), основание единства Церкви:

Да будут все едино; как ты, Отче, во мне, и Я в Тебе, *так* и они будут в Нас едино <...> (Иоан. 17: 21)

Воины Христа получают от Него ясные и непротиворечивые приказы не столько для рассуждения, сколько для беспрекословного исполнения:

Будьте исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя.

Ибо, кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале:

Он посмотрел на себя, отошел – и тотчас забыл, каков он.

Но кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет *в нем*, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действовании. (Иак. 1: 22-25)

Человек, познавший истину, но не покорившийся этой истине, навлечет на себя скорую гибель (2 Пет. 2: 1). В «Исторических записках» Сыма Цяня можно прочесть в высшей степени поучительный эпизод из биографии великого китайского полководца и военного теоретика Сунь-цзы:

Сунь-цзы, по имени У, родился в княжестве Ци. Написав известный трактат «Законы войны», он представил его правителю княжества У – вану Хо Люю. «Я прочел ваши тринадцать глав», сказал ему Хо Люй. «Можно ли сейчас сделать небольшую проверку вашего умения управлять войсками?» «Можно», ответил Сунь-цзы. «Сможете ли вы обучить женщин военному делу?» спросил Хо Люй. «Смогу».

Князь распорядился позвать сто восемьдесят красавиц из своего дворца. Сунь-цзы разделил женщин на два отряда и во главе каждого поставил по одной из любимых наложниц вана. Он приказал им взять алебарды и обратился к ним с такими словами: «Вы знаете, где находится грудь, где спина, где правая и где левая сторона?» «Знаем», ответили женщины. «Передние смотрят вперед, кто стоит слева – смотрит в сторону левой руки, кто стоит справа – смотрит в сторону правой руки, кто стоит сзади смотрит в спину переднего». «Понятно!» хором ответили женщины.

---

²⁹ Всякая антиномия легко разрешается путем уточнения того, о каких явлениях или предметах идет речь в том и другом высказывании. Когда мы утверждаем возможность боговидения, то мы утверждаем эту возможность отношении Божественных энергий. Противоположное высказывание о невозможности боговидения относится уже не к Божественным энергиям, а к Божественной сущности.

Покончив со всеми разъяснениями, Сунь-цзы поднял секиру, возвещая о начале учений, и ударил в барабан, подавая сигнал к повороту направо. Женщины рассмеялись. «Если объяснения не четки и приказ не усвоен, – виноват полководец», сказал Сунь-цзы и, повторив объяснения, вновь ударил в барабан, подавая сигнал к повороту налево. Женщины опять рассмеялись. «Если объяснения были недостаточно точны и воины не усвоили приказ, – виноват сам полководец», произнес Сунь-цзы. «Но если все ясно, а воины нарушают приказание, – виноваты младшие начальники». И он приказал казнить начальников двух отрядов.

Наблюдая с террасы своего дворца, Хо Люй вдруг увидел, что его любимым наложницам собираются рубить головы. Он поспешно приказал отменить казнь и обратился к Сунь-цзы: «Я убедился, вы умеете командовать войсками, не убивайте наложниц! Без них мне и еда не будет сладка!» «Вашим повелением я назначен полководцем», ответил Сунь-цзы. «А когда полководец командует армией, он не исполняет повелений государя».

Наложниц казнили, а на их место Сунь-цзы назначил других. Затем снова ударил в барабан. Женщины поворачивались направо, налево, вперед и назад, опускались на колени и поднимались, все движения были четкими и стройными, никто не смеялся.

Тогда Сунь-цзы доложил вану: «Войско приведено в боевую готовность. Соизвольте взглянуть. Вы можете дать любое приказание, – оно пойдет в огонь и воду».

Бог объясняет нам Свою волю не менее точно и терпеливо:

Бог говорит однажды и, если того не заметят, в другой раз <...> (Иов. 33: 14)

«Всякое слово Бога чисто» (Пр. 30: 5), значит, оно лишено какой-либо двойственности, какой-либо неясности.

Если объяснения были четкими, если человеку открыта истина и он ясно видит, что это истина, и при этом противится этой истине, оскорбляет истину, смеется над ней, клеветает на нее – этот грех Господь не прощает:

<...> всякий грех и хула простятся человеку; а хула на Духа не простится человеку;

Если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем. (Мф. 12: 31-32)³⁰

Мы познаем истину Духом Святым, Духом истины (Иоан. 16: 3), и потому клевета на истину есть хула на Духа Святого как источника Божественной истины. К несчастью, послушание истине нередко подменяется бездумным подчинением каким-либо авторитетам, светским или церковным, узурпирующим право каждого человека на свободомыслие:

Так, например, подчинение народным и отеческим преданиям и установлениям есть доброе дело, или нравственная обязанность, в той мере, в какой сами эти предания и установления выражают добро или дают определенную форму моему *должному* отношению к Богу, к людям и к миру. Но если это условие будет забыто, условная обязанность принята за безусловную, или «национальный интерес» поставлен на место Правды Божией, то доброе может превратиться в злое и в источник зол. <...>

Другой пример: вместо должного уважения к собору епископов или к другому церковному начальству как действительному органу той собирательной организации

³⁰ См. также Рим. 1: 18

благочестия, от которой я себя не отделяю, я подчиняюсь ему безусловно, не входя в существо дела, а *заранее* признав в *его отдельности* за непреложный для себя авторитет, следовательно, внешним образом, – и вот оказывается, что этот собор, которому я подчинился, есть «Ефесское разбойничество³¹» или что-нибудь в том роде, и я сам вследствие излишней, неугодной Богу покорности перед формальным выражением Его предполагаемой воли стал вдруг непокорным еретиком. Опять из добра вышло зло.

Третий пример: не надеясь на чистоту своей совести и на силу своего разума, я отдаю и совесть, и разум свои в распоряжение лицу, облеченному священным авторитетом, отказываясь от собственного умствования и собственной воли, – казалось, чего бы лучше? но этот духовник, будучи волком в овечьей шкуре, внушает мне пагубные мысли и дурные правила, и опять условное добро смирения, принятое безусловно, превращается в зло. (Владимир Соловьев)

Апостол Павел предупреждает:

Пришествие незаконного произойдет по воле Сатаны и будет сопровождаться силой великой, лжеучениями, лжечудесами

и всякого рода обманами несправедливыми, которыми он воспользуется против тех, кто на пути к погибели, ибо отказались они возлюбить истину во спасение своё [(2 Фесс. 2: 9-10). Современный перевод].

Некоторые богословы по недоразумению называют Церковь «столпом и утверждением истины» (1 Тим. 3: 15), хотя тот же ап. Павел называет «столпом и утверждением истины» Дом Божий.

Если Церковь есть собрание призванных Богом людей, то данное определение к ней относиться не может. Истина не утверждается Церковью, она утверждает Церковь. Церковь только тогда устоит, когда она основана на истине:

Итак всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот; и он не упал, потому что основан был на камне. (Мф. 7: 24-25)

Но притом и новую заповедь пишу вам, что есть истинно и в Нем и в вас: потому что тьма проходит и истинный свет уже светит. (1 Иоан. 2: 8)

Камень истины Христовой непреложен – все лжеучения и лжепророчества, старые и новые будут разбиты о него подобно Вавилонским младенцам:

Дочь Вавилона, опустошительница! блажен, кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам! блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень! (Пс. 136: 9)

---

³¹ На соборе в Ефесе в 449 г. Александрийский патриарх Диоскор принудил церкви признать монофизитство – учение, по которому природа Христа не Богочеловеческая, но только Божественная.

***

Конфуций как-то сказал:

Если утром познаешь правильный путь, вечером можно умереть.

И НА ЭТОМ ПУТИ К БОГУ ДА ПОМОЖЕТ НАМ БОГ!

Содержание

<i>Сергей Глушков</i> ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИАЛОГУ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	7
§ 1 ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРЫ.....	9
§ 2 УЧЕНИЕ О СПАСЕНИИ.....	13
§ 3 СТАРАЯ ЗАКВАСКА.....	18
§ 4 СМЕРТЬ ДУШИ.....	26
§ 5 БЛАГОДАРЕНИЕ ЗА СКОРБИ.....	30
§ 6 ОТРЕШЕННОСТЬ И СОПРИЧАСТНОСТЬ.....	35
§ 7 ОБЩЕНИЕ СВЯТОГО ДУХА.....	38
§ 8 ОСНОВАНИЕ УЧИТЕЛЬСТВА.....	43
§ 9 ДЕЛО БЛАГОВЕСТНИКА.....	45
§ 10 ПОСЛУШАНИЕ ИСТИНЕ.....	48